

Порядковый номер: VI легион

Прародитель: Леман Русс

Предыдущее название: Официальных не сохранилось, но периодически использовались различные неофициальные и идиоматические прозвища.

Замеченные стратегические предпочтения: массированный штурм, обнаружение и уничтожение, операции преследования, карательные и истребительные кампании.

Примечательные владения: мир смерти Фенрис (принудительный суверенитет)

Верность: Фиделитас Сине Рекурсу

Неважно, как высоки ваши стены,

Неважно, сколь многие ответят на ваш призыв,

Неважно, как сильно блестят ваши клинки,

И как ярко горит пламя в вашем очаге.

Волк ждет,

Волк во тьме ждет всех нас.

Из баллады Гримнра Холодного Языка,
фенриси́йские саги

С момента создания VI легиона на Терре он держался обособленно от товарищей. Его происхождение было таким же таинственным, как и зловещей репутация, заслуженная за доблесть в штурмовых операциях и неутомимое преследование врагов. С самых первых операций в Великом крестовом походе отличительной чертой легиона стала непредвиденная жестокость, его кампании были далеки от утонченности, но при этом по-звериному стремительны. Как и у волков Древней Терры, имя которых Шестой теперь носит, его атаки всегда напоминали умышленные по своей жестокости действия, нацеленные рвать и терзать врага, пока он не будет разбит или уничтожен. Но только после воссоединения с примархом Леманом Руссом и размещения на ледяном мире-смерти Фенрисе, одном из самых опасных и удивительных древних домов человечества, природа VI легиона найдет свой апофеоз, и Космические Волки родятся по-настоящему.

Под руководством своего повелителя и «отца» Лемана Русса легион Космических Волков проложит кровавый путь среди звезд в Великом крестовом походе, но фактически никогда не выйдет из тени Императора. Так как, в отличие от братских легионов, Космические Волки находились под жестким контролем Имперского Двора и бросались в бой по приказу Императора, зачастую, чтобы жестоко покарать тех, кто изменил клятвам верности и уничтожить тех, кто сопротивлялся Соглашению на темной границе. Эта часто исполняемая роль кровавого инструмента наказания в связке с тайными целями, для которых использовался легион, а также стремительно растущая культурная особенность Космических Волков неуклонно вбивали клин между Шестым и другими легионами Космодесанта. Так что к завершающим годам Великого крестового похода и возвышению магистра войны Гора Космические Волки во многих отношениях были изолированным и обособленным легионом. С некоторыми братьями они поддерживали товарищеские и уважительные отношения, хоть и не слишком близкие. С другими их связывали взаимная и едва сдерживаемая раздражительность и недоверие, в то время

как третьи считали сынов Русса не более чем чудовищами на поводке, которых спускают, когда кого-то нужно убить – чем-то меньше, чем людьми, и, по правде говоря, даже меньше, чем Легионес Астартес. Космических Волков мало заботили подобные оценки и взгляды. Они отлично понимали, что не являются ни строителями империй, ни часовыми на их стенах и ни вымуштрованными солдафонами, помешанными на красочных парадах и бессмысленных гонках за положением и безупречностью. Воины Шестого были хищниками, такими их создали, и горе всем, кто попадется им в зубы.

Содержание

Тень пред Волком

- О шакалах и гончих
- Волчий Король

О мире смерти: Фенрис

- Вступление
- Мир крови и льда
- Кракен, змей и волк
- Племена Льда и Стали

Волк, Крадущийся меж Звезд

- Огненное Колесо
- Клык
- Полководец Империи
- Самая тяжелая война
- Волк в тени
- Безмолвная история
- Перед концом

Подразделения и внутренняя структура легиона

- Военная диспозиция

Примеры сражений

- Смерть Ашкелона
- Вопль могилы
- Еретех Омега
- Мертвые города
- Забирающие трупы
- Во тьму
- Ужасы внизу

Железные и Небесные Волки

Гибель культа Раптора

«Спустившаяся с небес крепость»

Легионес Астартес (Космические Волки)

- Волки Фенриса
- Саги о крови и ночи
 - Особенности военачальника Космических Волков
- Специфические законы войны легиона
 - Уникальный ритуал войны Космических Волков: Бледные Охотники
 - Уникальный ритуал войны Космических Волков: Окровавленные Когти
- Особые подразделения и снаряжение легиона
 - Фенрисийский волк
 - Морозные клинки
 - Доспехи эфирных рун
 - Стая Поклявшихся Смертью

Грезы Волка Смерти
Стазисные бомбы типа «Имира»
Отделение терминаторов-варагюров Волчьей Стражи
Сокрушительная атака
Убийцы лордов
Стая Серых Убийц
Воинская сноровка
Гейгор Разящая Рука
Хварл Красный Клинок
Жрец Фенриса
Целебные мази
Фиал с гарм-кровью
Руническая матрица
Железные жрецы
Леман Русс
Доспех Элавагар
Меч Горестная Ночь
Топор Хельская зима
Презритель
Волчья родня Русса
Клык и коготь

Тень пред Волком

Как и в случае с несколькими другими группами протолегионов в заключительный период Объединительных войн, многое из ранних подробностей основания и набора в VI легион остается скрытым под тщательно продуманной завесой секретности, сплетенной во времена его создания. За обычной маскировкой и скрытностью, которыми Император окружил проект зарождающихся Легионес Астартес, Шестой, а вместе с ним Восемнадцатый (который позже станет известным под именем Саламандры) и Двадцатый (который станет Альфа-Легионом) были сформированы отдельно от других легионов. Принято считать, что эти три подразделения создали для весьма специфических задач. Только горстка самых близких и старых наперсников Императора, переживших те забытые и кровавые дни, знали факты, касающиеся загадочного «трилистника» легионов, как его иногда называли, и истина, вероятно, умерла вместе с ними. Хотя в случае с наследственными чертами Легионес Астартес, которые станут Саламандрами и Космическими Волками, они значительно отличались от сверстников генетически созданными способностями.

Этот элемент загадочности, окружавший трилистник протолегионов, мог предназначаться для обособления их от братьев, особенно в части самых ранних наборов новобранцев, вокруг которых ходили темные слухи. В случае с набором в Шестой огромное расхождение в происхождении и генотипе были очевидны даже при беглом взгляде. Тщательное изучение оставшихся данных указывает, что для создания легиона были выбраны представители некоторых самых отсталых и чрезмерно жестоких культур и отверженных групп еще необъединенной Терры, хотя, судя по их разнородности, отбор проводился по индивидуальным качествам, нежели отталкиваясь или пользуясь какой-то отдельной чертой воинского общества. И в то время как отдельные протолегионы, например Десятый (позже Железные Руки) и Пятнадцатый (позже Тысяча Сынов) сохранили сильные культурные отпечатки покоренных империй военачальников Терры, рождающийся Шестой был почти «чистым листом». Вместо этого его воинов связывало в первую очередь обучение в изоляции, как слаженной военной силы под управлением стратегосов из внутреннего круга Императора. Также исключительными их делала уникальная природа геносемени, хотя их отличие от воинов других протолегионов еще не было очевидно для посторонних.

Свидетельства указывают на то, что переход VI легиона между этапами расширения происходил медленнее, чем у многих его ровесников, возможно, медленнее, чем у любого другого, за исключением Двадцатого, чье странное и скрытое происхождение является предметом другого отчета. Теперь можно сказать, что, вероятно, это было связано с высоким уровнем летальной реакции на имплантаты среди кандидатов легиона вследствие фактора геносемени Шестого, пока в дальнейшем его не стабилизировали с помощью генетического образца примарха. Как бы то ни было, Шестой вместе с другими протолегионами трилистника практически не использовался в военных действиях на заключительных этапах Объединительных Войн и при отвоевании системы Сол. Это не только привело их к еще большей изоляции от боевых товарищей, но также лишило преимущества резкого увеличения набора рекрутов, полученного теми легионами, которые участвовали в покорении Луны и награжденных первенством в использовании ее генетических лабораторий. Однако, возможно, изоляция, как бы иронично это не звучало, также избавила их от проблем кризиса геносемени, который почти уничтожил Третий (позже Дети Императора) и нанес ущерб Пятому (позже Белые Шрамы) и Девятому (позже Кровавые Ангелы) легионам.

Прошло почти десятилетие с тех пор, как Великий крестовый поход покинул пределы системы Сол и направился к далеким звездам, прежде чем VI легион был в полном составе брошен на врага. Что происходило в предыдущее десятилетие полностью забыто, даже для самих Космических Волков, но материалы о той первой великой битве – приведении к Соглашению «1-122», который его туземное человеческое население называло Делсваан – открыты. Выделенный из Принципия Импералис – огромного экспедиционного флота под командованием Самого Императора – VI легион в полном составе из приблизительно 3500 легионеров высадился в мир, что уже ответил силой на попытки Империи провести переговоры. Делсваан сравнительно хорошо пережил эру Раздора, сохранив технологически развитое индустриализованное общество, управляемое военизированной плутократией, которая посвятила себя извлечению прибылей и политическому контролю над многочисленными производственными картелями. Грехом руководства были скорее высокомерие и заносчивость, чем какие-то отклонения или закоренелая злоба, но его люди отвергли Империю и им показали ошибочность их образа жизни.

Предоставленный самому себе в деле планирования и осуществления операции – что, несомненно, было испытанием для легиона – его первый магистр Енох Ратвин провел ее многовекторным планетарным ударом, нацеленным прямо на Масаанор-Центр, укрепленный город-дормиторий самого сильного картеля Делсваана. Под прикрытием неприцельной бомбардировки внешних районов города и узлов инфраструктуры и вызванного этим замешательства были созданы десятки отдельных зон высадки при помощи десантно-штурмовых кораблей и десантных капсул. Ратвин за один час высадил почти все свои войска, не оставив резерва. Тактические комментарии имперских наблюдателей прямо указывают: то, что на первый взгляд имело сходство с ударно-штурмовой тактикой «острие копья», введенной Шестнадцатым под командованием единственного найденного примарха Гора и широко применяемой другими легионами, быстро развилось или, как говорили некоторые клеветники, «деградировало» в нечто иное.

Вместо наступления на зоны командования и управления противника, как в стандартной схеме, VI легион рассредоточился по городу скорее как яростное пламя, чем штурмующая армия. Его пехотные и разведывательные части быстро обогнали силы бронетанковой поддержки. Казалось они растекаются по городу подобно разрушительной волне, не останавливаясь для удержания стратегических пунктов, но и не оставляя ничего не разрушенным позади себя. Встречаемое вооруженное сопротивление врага, который внезапно оказался втянутым в сотни боев, они сминали, а то, что не могли легко захватить, например, укрепленные бункеры и сторожевые башни, просто обходили и блокировали, оставляя второй волне бронетехники. Местная армия – легковооруженные лазерным оружием призывники, с поддержкой подразделений лучше обученных и облаченных в панцирную броню солдат – имела мало шансов против такого штурма, оказавшись совершенно неготовой к скорости и силе закованных в броню захватчиков и абсолютному неистовству, в которое они погрузились. Большинство защитников погибали на месте, пытаясь

создать огневые рубежи и остановить наступление, или же вырезались сотнями, когда предпринятые контратаки заканчивались разгромом. Охваченное паникой ополчение скоро смешалось с тысячами бегущих жителей.

Столкнувшись с паническим бегством перепуганных людей, VI легион, казалось, удвоил натиск, словно подгоняемый запахом крови и ужаса. Космические Волки набросились на народ Масаанор-Центра и устроили великую резню. В исторических документах сохранились споры о том, действительно ли командование легиона утратило управление частями в происходящем насилии, пусть и ненадолго, но в любом случае Енох Ратвин не сразу обуздал войска. И когда он, наконец, принял капитуляцию Масаанор-Центра, улицы города были залиты кровью его жителей. Тем не менее, судьба города стала достаточным примером для лидеров остальных картелей, и они быстро осознали бессмысленность дальнейшего сопротивления. Таким образом, Делсваан был приведен к Соглашению. Цена для одного города оказалась высокой, но по сравнению с действиями при других приведениях к Соглашению, цена для планеты вышла незначительной. Действия VI легиона, несмотря на беспокойство некоторых лиц во властной вертикали Империи скорее из-за явной недисциплинированности, чем из-за результата, вполне удовлетворили Императора, и он передал в распоряжение Космических Волков собственный флот – 115-й экспедиционный, который по-прежнему входил в состав огромный Армады Принципия Империи, однако в остальном был внутренне независим и обладал своими ремонтными плавбазами, эскортными судами и боевыми кораблями.

Следующую дюжину лет VI легион продолжал действовать в качестве флотского соединения. Его численность неуклонно росла: в битве при Хин'тале участвовало около 5000 легионеров, а в начале кампании на Высадке Реловса – 7000 легионеров. Учитывая сравнительно небольшие размеры – такие легионы, как Лунные Волки и Темные Ангелы из Первого превосходили Шестой втрое и вчетверо соответственно, – он часто воевал вместе с другими легионами и значительными силами Ауксии Империи в крупных кампаниях, или ему поручали меньшие, зачастую кровавые миссии по уничтожению отдельных узлов вражеского сопротивления непосредственным штурмом. Со временем VI легион набрался исключительного опыта в проведении стремительных операций по поиску и уничтожения противника, особенно в городских условиях, а также осуществлении в более широком смысле карательных действий, например, подавление мятежей при помощи коротких и жестоких репрессивных мер. Для подобных заданий, казалось, Шестой под командованием Ратвина особенно подходил, и действительно, магистр часто запрашивал подобные операции для легиона. В этот период, когда многие легионы принимали свои цвета и постепенно вырабатывали собственные военные традиции, Шестой демонстративно сохранял на удивление скромный внешний вид, редко меняя геральдику, за исключением знаков отличия и тактических подразделений. Одно примечательное исключение было сделано, когда легиону подчинили полки Ауксии Империи. Добавленная эмблема двойного пламенного клинка

«Сангауты» изображалась на видном месте. Символ, широко распространенный среди дисциплинарных мастеров и корпуса военной полиции Импералис Милитант, нес четко выраженный смысл. Он демонстрировал право каждого легионера Шестого распоряжаться жизнью и смертью смертных солдат, находящихся под его командованием. И они прискорбно быстро научились пользоваться этим правом в чрезмерной степени, расправляясь без суда с простыми солдатами, которым не хватало воинственности или дисциплины.

О шакалах и гончих

К началу второго десятилетия Великого крестового похода репутация VI легиона среди различных воинских структур была неоднозначной. Он добился череды бесспорных успехов и заслужил многочисленные боевые почести, но также ширились сообщения и обвинения в его адрес о ненужных сопутствующих потерях среди гражданского населения. Задолго до влияния Фенриса и его культуры, ходили разговоры о том, что в воинах легиона есть что-то звериное, нечто очевидное в первых предвестиях того, что позже стало известно под названием «Канис Хеликс», хотя прошло недостаточно времени, чтобы эти признаки стали ярко выраженными. Более того, кое-кто беспокоился тем, что Шестой называли внутренне несдержанным легионом, которым управляла больше сила его офицеров, нежели подчинение законной власти, а жестокость и раздробленность в его рядах были слишком распространены. Это происходило в эпоху, когда сами примархи, за исключением Гора, еще не были найдены, а легионы не несли на себе их отпечаток. Но некоторые, вроде VIII легиона, уже заработали репутацию проводника страха и ужаса Императора, и «редкая свирепость» Шестого часто обсуждалась наряду с будущим Повелителей Ночи на совещаниях высших лиц Великого крестового похода. Кое-кто даже предостерегал, что легион должен находиться под тщательным контролем, чтобы не стать неуправляемым. Но из всех обвинений наиболее резким было то, что Шестой больше всего рвался в бой с разбитым и бегущим врагом, чем с беспомощными жертвами.

Благодаря этому у легиона появилось неофициальное и оскорбительное прозвище «Свора». Это собирательное существительное часто использовалось для обозначения шакалов-падальщиков и мутировавших бродячих псов из высохших морей Терры, которые преследовали и охотились на колонны беженцев и скитальцев. Эти звери набирались храбрости только, когда их жертвы были полуживы или обессилены. Довольно иронично, что это оскорбление могло даже означать неприятное сравнение Шестого с не менее свирепым Двенадцатым, уже ставшим известным под именем Псы Войны и прославившимся невероятной жестокостью в битвах. Но в то время его ставили в пример за честь и контролируемую ярость, а его гнев направлялся только на наиболее страшных врагов и использовался для преодоления самых неблагоприятных обстоятельств. Сейчас это сравнение кажется чудовищной шуткой, принимая во внимание, какими разными путями пошли эти легионы, и какая судьба им была уготовлена. И не в малой степени это было связано с эффектом обнаружения их примархов. Для VI легиона это поистине революционное изменение не заставит себя долго ждать.

Волчий Король

В отличие от обнаружения Гора – первого вернувшегося в Империум примарха – в случае с Леманом Руссом и многими другими найденными позже примархами, можно получить немного однозначных фактов. А история Русса еще больше скрыта туманом тщательно и преднамеренно созданных аллегорий и мифов. Наверняка можно сказать, что Леман Русс был вторым примархом, появившимся открыто подле Императора, за несколько лет до обнаружения Ферруса Мануса на Медузе. Лемана Русса нашли в мире смерти Фенрис, окутанным множеством тайн и легенд, и наряду с Медузой известным по названию в одной из самых древних сохранившихся звездных карт из Темной эры технологий. Сравнительная скорость этой находки подтолкнула

любителей конспирологии к опасным предположениям, что Император мог уже знать, что эта смертоносная и большая планета была местом пребывания одного из потерянных сынов, и сейчас невозможно сказать наверняка, как долго Фенрис и примарх находились под наблюдением до установления контакта. Из несколько фенрисииских аллегорических саг можно узнать о ранних годах жизни Русса и его восхождении к власти в качестве выдающегося полководца-короля охваченного войной мира. Эти единственные кажущиеся достоверными подробности гласят, что младенец-примарх выжил в одиночку в пустошах, вопреки многим ужасам мира-смерти, и после присоединения к обитателям Фенриса освоился в его воинском обществе и воспринял его культуру как свою. И в этих условиях, без каких бы то ни было продвинутых технологий, он подчинил этот смертоносный по своей враждебности к человечеству мир. Приближенный к Императору, он, похоже, не испытал особых проблем в осознании своей истинной природы, а также в понимании принципов и средств передовых технологий Империи, его масштаба и общества.

Видимо, процесс обучения Русса был коротким, но основательным, а проверка – недолгой. Очень скоро его отправили командовать собственным легионом. И он прибыл не один, но с несколькими сотнями фенрисииских воинов, которые, вопреки своему возрасту, прошли и пережили имплантацию и генетическую переработку, необходимую, чтобы стать Легионес Астартес, по крайней мере, в большинстве своем. Многие скончались в процессе, но намного меньше, чем ожидалось, и это случилось по двум причинам. Первой был стабилизирующий эффект собственного генотипа Лемана Русса для геносеми VI легиона, который, по-видимому, практически обратил вспять прежние трудности в выживании кандидата. Вторая заключалась в самих фенрисиисках, которые продемонстрировали исключительный запас выносливости, объясняемый, как правило, долгим выживанием людей на Фенрисе, и множеством тайн самой планеты. Эти люди стали для Лемана Русса первыми «Варагюрами», иногда называемые в имперских архивах «Варанги», или дословно «Волчья гвардия». Они были поклявшимися в верности воинами Русса, отвергшими саму смерть, чтобы быть рядом с ним. Верность фенрисиисцев заставила их покинуть родной мир льда и крови и вознестись без понимания, но и без страха к звездам вслед за их господином. Варагюры ценились их королем за верность превыше мощи сверхчеловеческих Легионес Астартес из Шестого, которых передали ему под командование, несмотря на хваленую силу и свирепую репутацию последних. Ведь легионеры еще не доказали свое воинское мастерство и не заслужили уважение Лемана Русса. Это был первый урок примарха для VI легиона и первый знак, что под властью Волчьего Короля он будет сильно отличаться от прочих.

О мире смерти: Фенрис

Выписка из главы CLXXVIII «Принципиа Картографика Доминус Империа» лорда Эфраты Худа; уполномоченного вольного торговца-майорис; капитана-генерала Омикрона-II Облаченных в пустоту; сколам-генатора импералис; итератора-эмеритуса Альбийской Высшей школы и лорда-адмирала 2113-го экспедиционного флота приказом Повелителя Человечества.

Вступление

Фенриса не должно быть. Планета с такой опасной эллиптической орбитой давно должна была лишиться полноценной атмосферы и всего, что напоминает высшую форму жизни, но дело не в этом. На планете с такими суровыми климатическими и экстремальными биосферными условиями многочисленные конкурирующие виды мегафауны не должны были существовать, но они прекрасно существуют. Человеческой жизни не место на Фенрисе, но она присутствует. Фенриса не должно быть – об этом настойчиво говорят все широко наблюдаемые формы жизни и строение самой планеты, но он, вне всякого сомнения, такой же реальный, как и смертоносный.

За почти два столетия путешествий во тьме меж звездами на службе человечеству и Великому крестовому походу я видел бесчисленные чудеса и ужасы. Я прекрасно знаю, что в космосе полно странных мест, чье само существование отвергает логику и доводы разума, и миров, чьи древние тайны безразличны к общеизвестным расчетам науки или нашими предубеждениями о границах возможного. Фенрис – такой мир. Даже если бы он не был домом для людей, в котором человеческая жизнь не должна была существовать, он бы все равно причислялся к такому таинственному чуду. А то, что он является также домом для одного из самых устрашающих и грозных Легионес Астартес делает его еще более удивительным.

Для меня было честью дважды лично посетить Фенрис и ступать по его ледяным берегам. Я был одним из очень немногих лордов Империи, получившим такой шанс. Так как в отличие от таких планет легионов, как Олимпия или Ваал, которые из-за удаленности стали маяками во тьме далеких границ, Фенрис, несмотря на относительно по галактическим масштабам близость к Терре, оставался таким же холодным и запретным, как и всегда. Конвои с продовольствием останавливаются на Фенрисе не иначе, как по редким заявкам его повелителей, а флоты находят здесь убежище от бедствий пустоты только в самой отчаянной ситуации. Как же мне удалось пристать к его суровому и неприступному берегу? В первый раз я был всего лишь одним из многих низших офицеров-картографов, а моему галеасу по счастливой случайности было предписано доставить вооружение и боеприпасы недавно обретшему дом VI легиону в те дни, когда великая крепость Клык еще только строилась, и на Фенрисе царила суматоха и возбуждение. Тогда систему наводнили множество пустотных кораблей и инопланетные кабалы крепостных техномагов и терранских архимастеров, создавая оборонительные сооружения, хранилища, арсеналы и укрепления, соответствующие целям, заложенным в плане самого Императора, так как понадобились колоссальные усилия, чтобы сделать из изолированного ледяного мира бастион, который в случае необходимости мог противостоять армаде. Второй случай произошел почти восемьдесят лет спустя – тогда я благодаря своей воле, усердию и удаче стал вольным торговцем-милитантом. Я вернулся увидеть плоды неистовых трудов и огромных трат ресурсов многолетней давности. Теперь здесь находились владения легиона Космических Волков, которого справедливо боялись и о котором шепотом говорили по всему Империи. И я со своим флотом должен был привести их к новой добыче. Мне поручили встретиться и проконсультировать их Повелителя Зимы и Погибели. Я никогда не испытывал большего благоговения и ужаса, кроме как в присутствии Повелителя Человечества. Но этот доклад не о моих отношениях с волками, что крадутся меж звезд в человеческом облики, но об их таинственном и поразительном мире.

Мир крови и льда

Фенрис – мир смерти категории Омега, шар из покрытых льдом океанов, подверженный сильной вулканической активности, которая уничтожает так же быстро, как и создает, острова и архипелаги на терзаемой штормами поверхности. Помимо них на планете существует один-единственный стабильный северный континент, и он практически недоступен со стороны моря. Планета биологически активна, но фундаментально враждебна человеку, и наше присутствие здесь было бы невозможным без значительной технологической помощи. Классификация Омега указывает на серьезные угрозы со стороны многочисленных источников, и в случае с Фенрисом – это экстремальный климат, смертельно опасная геологическая нестабильность и одна из самых опасных фаун попадавшихся человечеству.

Фенрис движется по вытянутой эллиптической орбите вокруг тусклого солнца, называемого в переводе с местного диалекта «Волчье Око». Большую часть года Фенрис удален от своего солнца, и на планете царит геоклиматическая зима. За этот период океаны почти полностью замерзают, а в самой дальней точке орбиты даже экваториальные моря покрываются льдом, пустынные вулканические острова, усеивающие воды этого покрытого океанами мира становятся горами на огромной ледяной равнине, опасными и недолговечными. Когда планета медленно выходит из «хельской зимы», резкое потепление приводит к землетрясениям и

штормовым приливам, огромному усилению вызванного приливообразующими силами вулканизма и лихорадочному расцвету глубоководных, преимущественно хищных форм жизни, которые в поисках многокилометровых скоплений морских организмов поднимаются к теплой поверхности. В течение этого периода мир охватывает неистовая борьба за пищу, каждая форма жизни питается как можно больше, чтобы накопить энергию к грядущему долгому холоду, а также уничтожает конкурентов за аналогичные источники пищи. Максимальное приближение планеты к солнцу приводит к разломам подокеанической мантии Фенриса и усилению тектонических возмущений, которые ускоряют конец сезона бойни, их эффекты полностью поглощают одни участки суши и разделяют другие. Пока немногие остаются целыми и невредимыми, другие даже рождаются из потоков лавы. Подводные землетрясения заливают мир обжигающими туманами и ядовитыми облаками, а солнце в небесах увеличивается в размерах.

Кракен, змей и волк

Если какой-то мир располагает той же фауной, что и Фенрис, то этот мир «смертоносен». Моря Фенриса кишат глубоководными океаническими хищниками – от знаменитого фенрисийского «кракена» до сонма жутких земноводных и рыб без имеющейся классификации. А непостоянные острова, как и огромный северный гранитный массив единственного континента планеты, известного на местном диалекте под именем «Асахейм», являются домом для огромного числа высших хищников – от адаптировавшихся к холоду мегазаурид до плотоядных псевдоприматов, медведей и легендарных фенрисийских волков. Из всех названных зверей наиболее примечательны последние. Не только ввиду огромной опасности для любого живого существа, оказавшегося у них на пути, благодаря феноменальной силе, агрессии и выносливости, но также потому, что они явно наделены сознанием и способны к взаимодействию и абстрактному мышлению, как ни один другой зверь. Один простой факт поражает подобных мне гениторов-ученых и исследователей по истории и мифам, и, возможно, остается абсолютно незамеченным для других. То, что эти существа одновременно волки и не волки. То есть они всем своим видом походят на древний и давно вымерший терранский вид «люпус», за исключением размеров и силы, которые превосходят любое естественное существо, обитающее в колыбели человечества, и переходят в раздел мифов и легенд. Думаю, именно в этом лежит ключ к разгадке не только Волков Фенриса, но и природы самого Фенриса.

Так много видов сверххищников обитают в мире, настолько неподходящим для эволюции хотя бы одного из них, столько разновидностей по форме, виду и развитию и с таким малым числом общих генетических маркеров. Почему? Я пришел к непреложному выводу, что сам Фенрис был создан таковым по чьей-то сознательной воле, каким-то затерянным в веках мастером. Поэтому Фенрис для меня не что иное, как брошенный тысячелетия назад огромный и чудовищный зверинец, рукотворный мир смерти. Та масса сверххищников, которых мы сейчас видим на планете – это выжившие в кровавом и искусственном соревновании между высшими видами, собранными на Фенрисе, вероятно, с тысячи различных миров, а, возможно, с ними также доставили продукты тайной науки в стремлении воплотить в жизнь существ, которые существовали только в мифах. А если это действительно так, то, что можно сказать о человеческом населении?

Племена Льда и Стали

То, что люди смогли выжить на Фенрисе в ходе долгой ночи эры Раздора, учитывая все, что я рассказал об этом мире смерти, было просто невозможно. Но они не только выжили, но и преуспели. После возвращения в лоно Империи оказалось, что Фенрис является домом для многочисленных раздробленных, но культурно связанных племен людей, опустившихся до варварских доиндустриальных условий и почти примитивного уровня технологий, из которых ковка была самой высокой. Условия на Фенрисе означали, что повседневность

здесь была ничем иным, как непрерывной борьбой за выживание с многочисленными опасностями – от переменчивого климата до рыскающих в морях зверей, и, конечно, самих людей. Борьба племен, ведущих полукочевой образ жизни из-за безжалостного цикла рождения и разрушения льда и земли, за ресурсы и выживание была кровавой и безжалостной. Каждая битва была делом жизни и смерти не только для воинов, но и всех зависящих от них родичей. Жизнь людей морских племен была тяжелой и изнурительной, часто внезапно прерывалась несчастьем или ударом клинка или когтя, но горела ярко, пусть и не долго, страстью и волей к выживанию, и они могли многое выдержать.

В культурном отношении, как и в случае со зверьми Фенриса, присутствовал несомненный элемент продуманной адаптации определенных культурных пластов Древней Терры, которые с их диалектами, явно ведущими происхождение от терранского готика, указывают, что коренное население Фенриса было прямыми колонистами с самой Старой Терры, доставленными в какой-то период Темной эры технологий. Но это поднимает новые вопросы. Почему человеческая популяция, достаточно большая и тщательно отобранная, чтобы оставаться генетически жизнеспособной в течение долгого периода, была помещена вместе с такой большой группой чудовищ на такой смертоносной планете? Единственный ответ, возможно, заключается в том факте, что на абсолютно неизвестных и сомнительных звездных картах из Темной эры технологий Фенрис присутствует под именем «Фенрир Пердита». Этот древний термин одни переводят просто как «Фенрис/запретный», а другие – «Темница Волков». Были также и те, кто размышлял над столь быстрым обнаружением планеты Великим крестовым походом, видя в этом определенный смысл, и они могут быть правы. Но то, что Император знает об утерянной истории Фенриса, и, вероятно, его истинном предназначении, Он не рассказал никому, за исключением, возможно, его короля.

(конец выписки)

Название: Фенрис

Классификация: домашний мир Легионес Астартес (мир смерти)

Системная информация: GR/3/2546//ZΩ

Звездные координаты: 99-RBAL/CT-31

Сегментум: Обскурус/по направлению к центру

Примечание: (Нестабильная орбита: топографическое изменение дважды за солярный

цикл. Флора и фауна экстремально враждебны)

++(Операционная) база VI легиона++

Хримтурсар Арн Терод

Ледяной лорд Сынов Имира, Древний Четвертой великой роты

Просперский крестовый поход, Разрушение Акрополя Магна, 004.М31

Прославленный среди неистовых Хримтурсаров своим мрачным нравом и неутихающей яростью Терод участвовал в разрушении врат Акрополя Магна и последующей бойне внутри него. Планомерная резня Просперской Стражи, чье оружие оказалось не более чем небольшим раздражением для дредноутской оболочки Терода, продолжалась несколько часов, прежде чем древний счел свою работу завершенной.

Корпус Терода, как и у всех дредноутов Космических Волков, изобилует декоративными надписями и узорами, в основном в честь прошлых подвигов и побед. Стоит отметить руны Хагалаз на левом поноже, знак Хримтурсаров, самых злобных из сынов Имира, как Космические Волки называли своих дредноутов.

Волк, Крадущийся меж Звезд

Сохранившиеся документы о передачи командования в VI легионе указывают, что процесс проходил гладко, по крайней мере, вначале. То, что их примарх стал вторым найденным, вызвало радость и гордость в рядах легиона, а его варварские повадки, возможно, вызвали меньше тревоги, чем могло быть, учитывая происхождение многих легионеров. Русс также обладал харизмой и легко внушал благоговейный страх своим подчиненным, и в легионе, который и так уважал силу превыше всего остального, оказался воин настолько сильнее любого из легионеров, что даже сравнение казалось абсурдным. Ратвин уступил командование примарху, возможно, неохотно, но без открытого вызова. Если присутствие варагюров, которых Леман Русс рассредоточил по подразделениям, стало причиной некоторого возмущения, то быстро стало известно, что власть Русса не ставится под сомнение, а варагюры более чем охотно выходят на поединок по любому спорному вопросу. Прежде чем ситуация вышла из-под контроля, Леман Русс мудро решил отправить легион в битву, чтобы он, его родичи и генетические сыны вместе пролили кровь и встретили смерть лицом к лицу. Таким образом, легион заново родится как единое целое, или, по словам примарха: *«... как жилы железа скручивают и сбивают при ковке смертоносного клинка, так будет и с нами. До сего момента я и мои присягнувшие на верность были Волками Фенриса, а вы, мои братья по крови, Волками Терры. Вместе мы станем Волками, Крадущимися меж Звезд, и звери, что таятся и кормятся во тьме пустоты, станут страшиться нас и познают, что значит быть добычей»*.

Задача для первой кампании, предпринятой его легионом, была тщательно подобрана на совете с Императором и Гором, и стала для Шестого подлинной проверкой на мужество. Целью стал сектор расширяющейся границы, называемый «Огненное Колесо», к галактическому востоку от Сегментума Соляр. Это была обширная пустошь с беспорядочно разбросанными звездными системами, терзаемыми частыми ионными и эмпирейскими бурями. Здесь находились, как минимум, два десятка захваченных ксеносами миров. Многие из них находились под властью орков, а значит, были источником периодически появляющихся космических скитальцев и грабительских нападений на зарождающийся Империум. Присутствие людей в этом регионе было ограниченным, важные ресурсы – скудными, а планируемая цена за усмирение – высокой. По этой причине на Огненное Колесо до сих пор не обращали внимания, за исключением нескольких исследовательских рейдов, но теперь Великий крестовый поход снова нацелился на более крупный и опасный приз в виде миров за Серафиной, в регион, который контролировала огромная орочья империя. Опасность удара орков из Огненного Колеса в тыл имперским силам для поддержки своих сородичей была весьма реальной, и для ликвидации этой угрозы Шестому предстояло захватить и очистить Огненное Колесо любой ценой.

Огненное Колесо

Шестой легион, чей флот, усиленный новыми ударными крейсерами с Марса и ведомый знаменитым навигатором Дурланом Оцелатти, по прямому приказу Лемана Русса отказался от помощи полков ауксилиии. Примарх решил, что его силы проведут серию стремительных штурмов ключевых миров, сосредоточившись на разделении владений орков и изоляции их друг от друга. Леман не видел смысла в планомерном наступлении и изматывающей кампании на истощение, в которой разделенные и враждующие орки получили бы шанс объединиться против внешней угрозы и сконцентрировать силы, как демонстрировали это много раз прежде. Вместо этого ксеносы будут метаться, атакованные одновременно на множестве фронтах и вынужденные бросаться на тени. Жестокие уроки бесконечных волчьих войн Фенриса в виде морских набегов и стремительной резни хорошо послужили VI легиону в такой кампании и снижали численное неравенство с врагом, который превосходил Легионес Астартес в соотношении десятки тысяч, а возможно и все сотни тысяч к одному.

Войдя в пространство Огненного Колеса всеми силами, флот VI легиона разделился на дюжину меньших флотилий разной численности с поставленными для каждой целями. Самая крупная группировка с самыми тяжелыми кораблями под личным командованием Лемана Русса направилась напрямик к центру мощной базы орков – вполне подходящей звездной системы, нанесенной на древние карты региона под названием Лукан, где орки превратили огромное скопление громадных кораблей и обломков в убогую звездную крепость и своего рода верфь. Вторая группировка из легких судов во главе с Ратвином была направлена к кишасим орками мирам Гундастол и Каркаш, в то время как третья разделилась на множество небольших групп, состоящих из нескольких боевых кораблей или даже одиночных фрегатов с приказом самостоятельно охотиться и атаковать любые цели.

По команде Лемана Русса война обрушилась на Огненное Колесо подобно яростному урагану, война, подобно которой даже жестокие и воинственные орки, считающие себя ее повелителями, не знали. Пройдя по задворкам вопящих эфирных штормов под виртуозным управлением Оцеллати, VI легион без предупреждения набросился на орков. Это были не хирургически точные рейды, но бойня и массированные штурмы, опустошение и акты тотального уничтожения, которые оставляли за собой полностью разрушенные примитивные города орков и огромные участки выжженной земли. Кормовые миры более слабых поработанных ксеносов, которые обеспечивали зеленокожих пищей и рудой зажигательными бомбардировками превращались в пепельные пустоши, а «баивых парней» и «мекков», которые возглавляли орков, отстреливали. Битвы проводили прямо во вражеских крепостях, а укрепления сокрушались, прежде чем

их гарнизоны успевали занять оборону. Убойные корабли орков с зазубренными корпусами брались на abordаж, когда они все еще стояли в доках, а дюжины астероидных баз «булыг» прочесывались до самых глубин, после чего взрывались изнутри.

Война шла пять стандартных лет, ее темп не снижался, а ярость не стихала. Потери легиона как в войнах, так и в кораблях были устрашающе высокими. Почти треть легиона погибла, прежде чем дело было сделано и Огненное Колесо не превратилось в кладбище. Среди множества убитых оказался все более неуравновешенный Енох Ратвин, раздавленный гидравлическими клешнями орчьего адского краулера, когда возглавлял самоубийственную атаку на Ксият. Но на каждого убитого Легионес Астартес приходилось сотни, возможно тысячи уничтоженных орков. Эта война велась без пощады и жалости, и не ради завоевания, но истребления. Она велась с жестокостью и неутомимостью, которую не смог бы выдержать неулучшенный человек. Для этого и создавался Шестой, и в Огненном Колесе, как Русс и обещал, легион заново перековался.

Прежние бесчинства и несдержанность, в которых обвиняли Шестой, под руководством Лемана Русса были исправлены. Кровожадность контролировалась дисциплиной и железной волей, а гнев сковывался долгом и клятвой верности. Русс научил легион гордиться собой, своей мощью, даже чудовищной жестокостью, что таилась в его сердце, но он не позволил воинам жаждать славы ради нее самой, как и упиваться жгучим ядом бессмысленного кровопролития. Он дал им суровую цель и честь. Они служили Императору, и эта служба была священной. Их создали быть клыками, сомкнувшимися на горле врагов человечества. Как и на Фенрисе, война всегда служила выживанию друзей и родичей. Галактика станет безопасным и защищенным домом для человеческой жизни, даже если Волкам, Крадущимся меж Звезд придется сначала залить ее кровью.

Клык

После Огненного Колеса VI легион – его выжившие воины, такие же израненные, как и боевые корабли, на которых они отправились туда – впервые вернулся домой – на Фенрис, легендарный мир смерти, в котором был найден его примарх. Планета теперь действительно стала домом, как для выживших из старого Шестого, так и уцелевших из первых варагюров, так как в ходе испытаний той великой кампанией все воины освоили основы фенрисийской культуры, которую воплощал их примарх, а также воинские традиции. Принесенная варагюрами таинственная мудрость вызвала интерес у тех легионеров, кто хотел стать ближе к генетическому прародителю, так же как рожденные на Фенрисе восприняли новое оружие и методы войны как более подходящие для огромных и невообразимых полей сражений, по которым они теперь рыскали.

Дома воинов VI легиона ждала одна из самых могучих цитаделей, построенных в ходе Великого крестового похода – крепость Клык, расположенная на скалистых пиках единственного полярного континента Фенриса. Она все еще строилась руками магосов Механикум и мастеров из личной Палаты Кастеллянис Императора. Ее подземелья уходили на километры в гранит, а бастионы и стыковочные порты пронзали ледяные небеса. Оглядываясь назад, становится понятно, что и Леман Русс, приложивший руку к проекту крепости, и Император, выделивший огромные ресурсы и специалистов, намеревались с помощью Клыка сделать Шестой самообеспеченным легионом, как в отношении боеприпасов и воинского снаряжения, так и генетических работ и оборудования для обширной психомеметической подготовки, позволив ему существовать независимо и отдельно от системы Сол. Последний фактор в начальные десятилетия Великого крестового похода был редким явлением, и только спустя век стал общепринятым для каждого легиона, когда масштабы разросшегося Имперiums сделали прежнюю систему непрактичной. Эта самодостаточность служила спланированному замыслу, как для легиона, так и Великого крестового похода, но стала очевидной только позже.

Первым делом Леман Русс отдал приказ об увеличении численности легиона. Впереди ждали многочисленные враги, и для войны с ними тех скудных 15000 легионеров, переживших Огненное Колесо, было недостаточно. Это расширение стало возможным в первую очередь благодаря собственной генетической матрице примарха,

которую можно было использоваться вместе с установленным в Клык оборудованием для стабилизации, усиления и значительного увеличения запасов геносемена легиона. Эта особенная и уникальная матрица вошла в историю Империи под названием «Канис Хеликс». В связи с этим мир Фенриса аккуратными, но тщательно продуманными шагами превратили в машину, единственной целью которой стало создание новых воинов для VI легиона. Детей Фенриса не стали выводить из невежества и дикости их примитивных жизней. Такая суровость воспитывала грозных воинов, а как раз воины и были той самой необходимостью. По той же причине не было попыток изменить неистовый климат Фенриса и его изменчивую геологию, как и стараний усмирить или приручить многих гордых и ужасных зверей, что ступали по ледяным полям и охотились в океанских глубинах. Ничего из этого не предпринималось. Существовали даже неподтвержденные доклады, что ситуацию на самом деле умышленно нагнетали, чтобы лучше испытывать будущих кандидатов для легиона. Ходили упорные слухи о ранее существовавшей программе по увеличению численности коренного населения планеты, согласно которой людей из подходящих диких и примитивных миров без их ведома и вопреки их воле доставлялись на Фенрисе. Их разум и воспоминания подменяли, перепрограммировали, а затем людей отпускали, бросая на произвол судьбы, чтобы выживали только сильнейшие и увеличивали численность населения ради потенциальных рекрутов в легион. Доказательств не существовало, но мало кто мог утверждать, что это невозможно, поэтому эти истории сохранились.

Тем не менее, план по адаптации фенрийской культуры для службы Легионес Астарес зашел гораздо дальше, нежели любое базовое демографическое смешение, а также въелся в тела и души коренных жителей. Волчий Король, ставший правителем Фенриса до прибытия Императора, собрал всех самых способных и уважаемых скальдов и жрецов своего приемного народа, поскольку знал, что они были одновременно хранителями его устной истории и мифов, а также стражами и творцами законов. Им он также даровал технологические блага долгой жизни и повышенной выносливости, всего лишь крупинцы того, чем были космодесантники, но более чем достаточно, чтобы отметить их как «благословенных» и отделить от остального народа. С помощью этих людей Русс приспособил древние суеверия и саги Фенриса для себя и своего легиона, как проводников сверхъестественной силы и священной цели. Для народа Фенриса сам Клык приравнялся к чертогам богов и бессмертных, а легионеры Шестого – к воинам небес. Не было большей чести, чем получить право вступить в их ряды и бороздить пустоту ночи в качестве чемпиона на службе «Всеотца» – Императора, названного богоподобным отцом человечества, и Лемана Русса, Его возлюбленного сына и сильной правой руки. Для некоторых наблюдателей, прежних и нынешних, это умышленное использование и манипуляция суевериями и религиозной верой входило в прямое противоречие с одним из ключевых принципов Великого крестового похода: освобождением человечества от лжи невежества и поклонения ложным богам. В этом случае Император, видимо, согласился с тем, что цель оправдывает средства, а VI легион, как и во многом другом, подтвердил свое исключение из правил.

Полководец Империи

Независимо от того, каким конечным планам и целям уникальные мероприятия по созданию и расширению VI легиона под руководством его примарха служили, другие дела не терпели отлагательств. Великий крестовый поход все еще был в начале своего пути, а войны Империи ждали своих победителей. Его военная машина нуждалась в полководцах масштаба Лемана Русса, несмотря на то, что к этому времени со своими легионами соединились несколько других примархов, таких как Феррус Манус, Фулгрим, и позже Рогал Дорн. После испытаний Огненным Колесом и новых волн неофитов Легионес Астарес, сначала пополнивших, а затем увеличивших численность VI легиона, он был снова готов к битвам. Война звала на многих фронтах, и Шестой ответил на зов. В последующих десятилетиях Леман Русс и его легион участвовали в десятках успешных

привидениях к Согласию и военных кампаниях, как самостоятельно, так и командуя многочисленными вспомогательными боевыми флотами, полками Ауксии Импералис и даже в нескольких случаях другими подразделениям космодесантников, чьих примархов еще не нашли.

Этот период истории легиона часто проходит незамеченным, но в нем можно отметить ряд побед, которые раскрывают Русса и его легион гораздо больше, чем просто диких полузверей, какими их стараются показать некоторые поздние описания, а также подкрепляют репутацию Русса в качестве исключительно умелого и заслуживающего внимания полевого генерала. Пред Шестым пали владения ксеносов орков и эльдар на Таралаисе и Сахардуине, и в особенности он прославился во время сражений в древнем мире-улье Нова Борилия, где была уничтожена тысячелетняя тирания чужаков-номанов. За победу в этой войне Механикум назвали в честь Лемана Русса древний боевой танк, СШК которого был возвращен Империи.

Шестой стал легионом, в котором знаменитые слова Лемана Русса и эмблема рычащей багровой волчьей головы, принятой в качестве символа легиона, давно подтвердили общеизвестное прозвище «Космические Волки». Во многом, как говорили, к скрытому изумлению Гора, чьи «Лунные Волки» первыми получили похожее имя, но, казалось, хуже подходящее им. Но во всех завоеваниях легиона на расширяющейся границе, Русс и его воины испытывали особенный гнев к предателям и перебежчикам. На Рама Суле легион Русса подавил бунт более миллиона солдат ополчения за один кровавый день, а в звездном скоплении Ниркон Космические Волки выследили флот вольного торговца-отступника Велисария Хайте, бросив тело самопровозглашенного бога в пламя реакторного ядра его флагамена. Именно из-за этих и десятков подобных карательных акций в отношении «клятвопреступников», жестокость которых была названа «чрезмерной» даже генералами, по чьим приказам армии отправлялись в могилы, а миры предавались огню, темные истории, давно окружавшие VI легион, снова ожили. Эти истории подпитывались все более диким нравом и внешним видом, которые начали брать вверх над Космическими Волками, имя которых теперь, казалось, не только заявлением, но и провозглашением эмблемы.

Каникс Хеликс

Термин «Каникс Хеликс» относился к измененному штамму геносемени, который дал Космическим Волкам их особую природу. Его изменения от стандартной матрицы дает отпрыскам легиона значительно усиленную чувствительность и время реакции, как и стимулирует определенные физические свойства, например удлинённые и затвердевшие клыки и прочие звериные черты. Считается, что присутствие Каникс Хеликс также связано с почти неконтролируемой агрессией легионеров, граничащей с безумием в бою, возможно, в связи со сверхстимуляцией улучшенных чувств. Эффекты Каникс Хеликс стали заметны только спустя время, когда ранние поколения набора в легион состарились, в то время как психологические эффекты проявились раньше у тех, кто имел сложности во время процесса имплантации. В долгосрочной перспективе нестабильность этих мутаций приводила в некоторых случаях к ментальным и физическим сбоям запредельной степени — человек превращался в настоящее чудовище. К счастью, эта нестабильность была в значительной степени уменьшена после воссоединения легиона с примархом, хотя отдельные случаи генетического сбоя, известного в легионе под названием «проклятье вульфена», сохранились, но проявлялись относительно редко. Так было, по крайней мере, до психического катаклизма, который произошел в последнем смертельном акте битвы на Просперо. Тогда проклятье поразило легион в никогда прежде не виданных количестве и степени, особенно воинов почти полностью исчезнувшей Тринадцатой великой роты, в которой, как считается, ужасающим эффектам проклятья подверглись сотни легионеров.

Самая тяжелая война

Возможно, поворотный пункт для легиона наступил в период во время и после Рангданских ксеноцидов 860-х годов. Тогда экспедиционные флоты проникли за Восточную Окраину Галактики и тем самым привлекли внимание рангданских пожирателей мозгов – биологического вида такой страшной силы и технологической мощи, что, казалось, по крайней мере, какое-то время, будто Империи встретил свой рок. Волны нападающих с галактического востока и севера и наносили потери, уровень которых не будет превзойден до темных дней Ереси. Войны Рангданских ксеноцидов стали самыми ужасными, в которых сражалось человечество. Целые экспедиционные флоты погибли до последнего человека, миры лежали в руинах, дюжины легионов титанов были уничтожены, и, наконец, целые легионы Космодесанта (ОТРЕДАКТИРОВАННЫЙ РАЗДЕЛ) оказались потеряны для Империи. Многие из того, что случилось в ходе этого глубинного конфликта все еще засекречено, но одно можно сказать точно: с открытием Лабиринта Ночи Императором угроза, наконец, была остановлена. Остатки рангданской скверны были вычищены в последующих, длящихся десятилетие биопогромах, после которых целые заселенные людьми сектора остались безжизненными, чтобы гарантировать, как все надеялись, окончательную победу. Эти чистки были доверены Космическим Волкам из Шестого и Темным Ангелам из Первого. Последний понес тяжелейшие потери в боях против этих кошмаров. Именно этим двум легионам поручили то, что требовалось сделать.

С другой стороны, Гор, занятый со своим легионом в текущих войнах на галактическом западе, в тот момент в глазах Великого крестового похода был несомненным лидером, и будущее следующих нескольких десятилетий завоеваний и экспансии теперь находилось в его руках и тех легионов, что сохранили свою мощь, не понеся потерь от рангданцев. В сравнении с этими новыми «эталоном» Космических Волков теперь шепотом называли скорее «палачами», чем воинами, а образ разрушителей, который всегда отчасти сопровождал их, теперь в глазах многих жителей Империи сменил диких, но благородных завоевателей. Что касается Лемана Русса, для некоторых он больше не был мудрым королем-воином, сошедшим со страниц легенд, но стал забрызганным кровью тираном на поводке у Императора, такой же ужасающий, как и те, кто властвовал во время Древней Ночи – хозяин чудовищ и поглотитель миров, дьявол в облике примарха. Была ли правда в этих обвинениях или же недоверие, которое преследовало так же Темных Ангелов с тех времен – это не тема для суждения в этом отчете. Стоит только отметить, что Империя выстояла, но могло случиться иначе, если бы не те, кто пролил кровь ради его выживания.

Волк в тени

Ко второму столетию Великого крестового похода Космические Волки действительно были легионом не похожим на своих братьев. Их экспедиционные флоты и ударные группы отправлялись, куда им было угодно, сражались там, где хотели и принимали те запросы о помощи, которые их повелитель и полководцы считали подходящими, а чаще всего сражались в одиночку. Высшие командиры и солярные лорды Империи понимали, что не стоит пытаться заставить Космических Волков подчиняться их приказам, так как было широко известно, что VI легион внемлет только своему примарху Леману Руссу, а тот признает только одного владыку: Самого Императора.

В этой верности Космические Волки были непреклонны, а что о них думали другие, будь то примарх или провинциальный губернатор, воинов Шестого заботило мало. Из братских легионов они поддерживали в равной степени особое товарищество и соперничество с Темными Ангелами, с которыми разделили темные страницы истории, но к другим они в лучшем случае относились со сдержанным уважением, либо с едва скрытым безразличием, а в случае с Тысячью Сынов – с откровенным презрением. У легиона не было владений кроме Фенриса, и он не нуждался в них. Он давно обеспечивал себя всем, кроме постройки боевых кораблей крупных классов и внедрения новых моделей боевых машин и оружия, предназначенных для Легионес Астартес и которые он получал редкими партиями напрямую с Терры или с кузней-верфей Ризы и Люция. Приближаться к Фенрису без приглашения запрещалось даже братским Легионес Астартес, исключением являлись эмиссары Тронного мира. Легион стал крайне чуждым и непонятным для посторонних наблюдателей.

Для несведущих легион и его воины казались ужасающими дикарями, имитирующими Легионес Астартес. Некоторые слышали только гортанный язык Фенриса и слова, завуалированные примитивными загадками мифов и саг, и не понимали их смысл, приправленный изнутри и снаружи меметическими многогранностями и богатой аллегорией, и не уступающий красноречием тайному языку на высоком готике. Они видели только доспехи, украшенные шкурами и суеверными безделушками, кожаные ритуальные маски «жрецов» легиона и извивающиеся звериные образы на боевом снаряжении, и раздражались исповедованию ложной религии. Они не видели внешние атрибуты замысловатой воинской культуры, которая принесла дисциплину и контроль кипевшей в сердце легиона ярости и которая позволяла ее приверженцам сражаться с самыми страшными врагами, будучи защищенными верой в себя и своих братьев и скрепленными железной волей. Одним словом, многие чужаки смотрели на Космических Волков и боялись, но не понимали, что этот самый страх преднамеренно создали именно для них. Они видели варварство, но не понимали, что острые умы преднамеренно заточили и закалили в смертоносный клинок это самое варварство. Таким образом, и союзники, и враги видели то, что Космические Волки хотели, чтобы они видели. И многие недооценивали VI легион и оружие, которым он стал в руках Императора.

Безмолвная история

Пострангданские погромы были далеко не единственной «тайной» войной, которую Космические Волки вели по приказу Императора. Они десятилетиями сражались в тени Империи, как и в блеске пламени на передовой Великого крестового похода. Их имена нанесли на черный базальт мемето-мори на Ваале в знак того, что вместе с Кровавыми Ангелами воины Шестого уничтожили прорывы поработителей четвертого уровня на Посейдонис Секундус, зафиксировав один из всего трех случаев за историю Великого крестового похода, чтобы прорыв такой силы был разбит без применения Экстерминатуса. Немногим известно, помимо Волчьего Короля и его Императора, что легион сражался и уничтожил многие кошмарные и загадочные

угрозы, от богоподобных псайкеров-королей Вхаллаха до коварных заразителеей-лакремар на Мороксе. Эти победы, как и многие другие, настолько ужасны, что их запечатлевают только как боевые почести на Великом Колоколе Терры, а все данные о них засекречивают и стирают из человеческой памяти.

И действительно, многие из побед Космических Волков последних лет Великого крестового похода – даже те, что не были засекречены по приказу высших властей – не восхвалялись летописцами и итераторами Империиума, с которыми легион редко пересекался. В насмешках этих людей воины Шестого легко лгали и насмехались и играли ожидаемую от них роль варваров. Куда бы Волки ни шли, они зачастую были одни. Их истинные истории принадлежали только им, сохраненные в паутинах саг и мифов, где факты и прямые воспоминания вычищались из разумов психомеметическим стиранием, чтобы сохранить благоразумие воинов от того, что они видели и делали, и чтобы удалить знания, которые им не следовало иметь. Тайны, которые Космическим Волкам поручили хранить их Всеотец и Волчий Король, они заберут с собой в могилу и даже дальше, если понадобится.

Перед концом

Верно то, что к началу Ереси Гора легион Космических Волков объективно был не сильнее прочих, как и его воины не были лучше других легионеров, но немногие могли сравниться с его кровавой репутацией и аурой страха. Также он был, даже для братьев, непредсказуемо опасным и обладал неизвестной численностью. Но при этом оставался абсолютно верным Терре, а в его повелителе никто не сомневался. Как и никто не сомневался, что в случае вызова не было ничего, на что бы ни пошли Космические Волки, как и не было настолько серьезной задачи, которую бы легион беспрекословно не выполнил, потребуй того Император. Обособленный и закрытый для чужаков легион по большей части избежал той политической суматохи, что окружала проект Библиариуса и Эдикт о капелланстве. Собственные принципы и воинская культура без следа поглощали любую подобную попытку вмешательства извне, а любое намерение «воинских лож» Гора найти почву внутри VI легиона было смехотворным. И в самом деле, нет никаких свидетельств, что подобные действия даже пытались предпринять.

Когда Гор был назначен магистром войны, все указывает на то, что Космические Волки и их примарх уважительно отнеслись к этому решению, как воле Императора, и подчинились, но сделали это скорее по долгу службы, чем охотно. И предприняли мало усилий, чтобы развить прямые отношения с новым главнокомандующим Великого крестового похода, так как еще до своего падения Гор держал VI легион на расстоянии, предпочитая непосредственно взаимодействовать с другими легионами, близкими ему и готовыми воспринимать его вместо Императора. Возможно, именно по этой причине Гор увидел в поручении Космическим Волкам осудить Тысячу Сынов дар судьбы, позволивший ему нейтрализовать два потенциальных препятствия на пути к готовящемуся предательству. И, возможно, цель архипредателя заключалась не только в том, чтобы заставить замолчать Магнуса, но и сократить боевую мощь Космических Волков. То, что в определенной степени было силой VI легиона, также было и его слабостью, и, играя на его антипатии к «чародеям» Тысячи Сынов, все еще не разоблаченный магистр войны Гор повлиял на Космических Волков, и то, что должно было быть операцией по обвинению и задержанию на Просперо стало бойней. Так было положено начало Ереси Гора, Тысяча Сынов была почти полностью уничтожена, а Космические Волки ослаблены. И все это произошло до первого выстрела открытой гражданской войны.

Раны Космических Волков еще не исцелились, когда на черных песках Исствана пролилась кровь космодесантников. Воины Шестого обнаружили, что изолированы, им не верят те, кто поклялся быть союзниками, и искренне ненавидят братья, давние обиды которых теперь превратились в яд. В годы грянувшей гражданской войны Космические Волки сражались с братскими легионами, ставшими предателями и повергшими Империум в анархию и беспорядок, в туманности Алакセス, на Ванакхейме, в Пределе Даверант и

множестве небольших стычек. Но свой самый темный час легион встретил на Яранте. Там воины Шестого сполна расплатились за свое прошлое и непоколебимую верность создавшему их Императору, и сделали это с высоко поднятой головой.

Подразделения и внутренняя структура легиона

Когда Леман Русс принял командование VI легионом, тот строго придерживался директив и положений «Принципия Беликоза» Верховного командования Империи. Космические Волки соблюдали этот устав, как противовес разброду, который их раздражительный характер вносил в ряды легиона. Жесткая дисциплина была обычным явлением, и даже казни в боевой обстановке случались нередко. Тем не менее, с обнаружением Лемана Русса и принесенным им культурным влиянием Фенриса, эти факторы быстро сошли на нет. Ярости, что кипела в сердце легиона, придали форму и дисциплину, подчиненную воле, и этот источник свирепости был направлен в нужное русло в битвах, очистив легион от саморазрушительных склонностей и объединив его под знаменем Волчьего Короля. Как фенрисииское искусство войны, усвоенное Леманом Руссом, так и естественные стремления легиона к бою на ближней дистанции привели к быстрому смещению приоритета от универсального и общевойскового развертывания, проповедуемого «Принципия Беликоза», к тактике высокомобильных штурмовых пехотных подразделений, взаимодействующих с частями тяжелой поддержки, но главным образом сосредоточенных в специализированных формированиях, а не как части общего боевого порядка. Космические Волки были подготовлены сохранять почти самоубийственное пренебрежение к опасности, пользуясь этим в полной мере на поле битвы и применяя отвагу и силу там, где это приносило максимальный эффект: в гуще врагов, сминая их скоростью и яростью атаки, как в рукопашной схватке, так и в перестрелке на ближней дистанции. Со временем их тактические построения изменились для лучшего использования этого преимущества, что привело к созданию уникальных штурмовых частей «Серые Убийцы» и «Окровавленные Когти», из которых к моменту Сожжения Просперо состояла большая часть пехоты.

К концу эпохи Великого крестового похода легион Космических Волков значительно отклонился от представленной в «Принципия Беликоза» структуры и организации Легионес Астартес, хотя в случае необходимости они могли легко определить в ней место каждого своего воина. На макроуровне легион состоял из тринадцати «великих рот», обозначенных по номеру в боевом составе. Каждая из рот номинально состояла из 10000 Легионес Астартес, хотя на практике из-за боевых потерь эта цифра всегда была условной. Ниже этого стратегического уровня воинство легиона делилось на непостоянное число временных подразделений, объединяемых для конкретной операции либо строго привязанных к личной власти командира определенной роты, за которым следовал ряд младших командиров, называемых «волчий лорд» (ярл) или «вожак когтя» (тан), в зависимости от их условного или соответствующего звания в боевом расписании Империи. Эти отряды, каждый из которых входил в состав великой роты, были в основном автономны и в значительной степени представлены пехотой. Им часто не хватало специализированных подразделений, присутствующих в других легионах, а их численность в традиционных терминах могла варьироваться от батальона до капитула. Еще ниже, для любого небольшого тактического подразделения, будь то отделение или объединенная тактическая группа, применялись устоявшиеся термины «стая» или «коготь». Такая структура сбивала с толку посторонних. Например, в составе отдельной великой роты могло быть несколько «ярлов», условное старшинство или сферу полномочий которых понимали только сами Космические Волки.

Структура самих великих рот сильно различалась, как вследствие их истории, так и предпочтений командиров, которые обладали большой свободой в определении состава своего подразделения. Особенно стоит отметить Первую великую роту (или «Онн» на фенрисииском), которая служила ядром ветеранов Лемана Русса, включая его избранную элиту – Варагюр. Седьмая великая рота, напротив, отличалась наличием «Ландайван» – уничтожителей и опустошителей – и в этой роте были сконцентрированы множество осадных средств и артиллерии, а также специалисты по применению такого санкционированного оружия, как фосфекс. Эта рота

также была домом для самой большей концентрации особенного субкультуа фенрисиийских мифов, сосредоточенного вокруг волчьего духа Моркай, псевдобожества смерти и мертвых. О привлеченных этим культом Космических Волках говорили, что они более остальных «чувствуют дыхание волка в своих жилах» и в них яростный пыл их братьев застывал в убийственную стужу, и только надежда на скорейшее кровопролитие могла снова расшевелить этих воинов. Многие из них сбивались в стаи Черной Чистки. Эти истребительные отряды также специализировались на самоубийственных и практически неодолимых штурмовых атаках, принимающие объятия смерти, словно утраченного друга.

Также особо стоит отметить роль так называемых «жрецов Фенриса». Это закрытое сообщество внутри легиона воплощало многие из специальных командных функций, закрепленных в других легионах отдельно за аптекарионом, библиариусом и оружейной. Эти «жрецы» излучали ауру ритуала и тайны, так как наряду с продолжением воинской культуры легиона, обслуживанием военного снаряжения и сохранением геносемена они также исполняли роль хранителей запретной истории и верований легиона, и служили в качестве стражей его секретов. Старшие представители этого разнообразного жречества, будь то жрец железа, метатель рун или говорящий с мертвыми, занимали почетное место среди Эйнхерьяр – военного совета легиона, который давал рекомендации примарху. У каждого ярла и тана было свое место в совете, а каждый воин Космических Волков имел право выступать на нем.

Военная диспозиция

В момент получения приказа об обвинении Тысячи Сынов легион Космических Волков мог собрать по приблизительным оценкам две трети своих действующих сил. Это составляло около 75000 Легионес Астартес, готовых к штурму Просперо, в то время как оставшиеся 20000-25000 были разбросаны по разным флотилиям и оперативным группировкам и не могли ответить на немедленный вызов повелителя. На Фенрисе в отсутствие легиона был оставлен небольшой контингент. Это отражало высокую степень вовлечения Космических Волков в боевые кампании в предыдущих десятилетиях, что привело к падению общей численности в 130000 бойцов после ряда войн, некоторые из которых остаются засекреченными. Считается, что флот VI легиона на этот момент включает приблизительно шестьдесят капитальных кораблей, и, видимо, в четыре раз больше ударных кораблей и эскортных судов. В частности, легион предпочитал тяжеловооруженные типы фрегатов, которые позволяли проводить долгосрочные самостоятельные операции небольшими оперативными группами. Напротив, его флагман на начало Ереси – «Храфнкель» – был одним из самых крупных образцов тяжелых линкоров типа «Глориана», способный осуществлять самостоятельные операции по уничтожению планет.

Легионер Космических Волков

Легионер Хруга

Отряд Карика из норнов

Восьмая великая рота

Просперское обвинительное воинство, 004.Мз1

Легионер Хруга и основные силы Восьмой великой роты провели начальную стадию битвы на Просперо в боях с частями Имперской Армии в Палатинских Поместьях. В отличие от легковооруженной Шпилевой Стражи, засевшие на стенах поместий солдаты имели доступ ко всему огромному арсеналу Великого крестового похода и оказали более серьезное сопротивление налетчикам Восьмой великой роты. Хруге и другим воинам его подразделения было поставлена задача по уничтожению вражеских самоходных орудий и бронетехники, которая усложнялась относительной нехваткой тяжелого вооружения в Восьмой роте. Используя декоративные живые изгороди, подземные коллекторы и каналы садов поместий для штурма вражеских позиций, Хруга сотоварищи применяли мелтабомбы и другую взрывчатку для вывода из строя задействованных против них «Медуз» и по иронии судьбы боевых танков «Леман Русс».

Воины Восьмой были оснащены главным образом силовым доспехом Mk IV. Встроенная в эту модель усовершенствованная авгурная система оказалась полезной для роли выдвинутых разведчиков и стрелков, но даже эта новейшая броня вскоре была переделана по образу легиона. Доспех легионера Хруги был выпущен менее чем за десять лет до битвы на Просперо, закреплен за Шестым с макрохранилищ на Анвиллусе и доставлен на распределительные склады на Бета-Гармон. Несмотря на относительно короткий операционный срок службы, он уже подвергся значительной модернизации. В частности, правый наплечник был заменен

усиленным эквивалентом Mk III, что было обычной полевой модификацией более легких доспехов Mk IV. Кроме того, Хруга выгравировал на нагруднике и поножах несколько узелковых узоров. Хотя их точное значение сложно установить, скорее всего, они являются защитными талисманами.

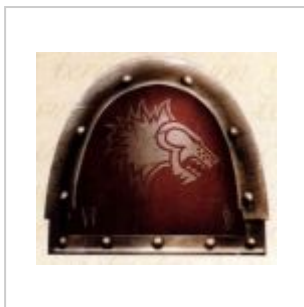

Здесь изображен альтернативный символ VI легиона, используемый разведывательными частями Космических Волков. Так называемый «волк Фимбул», бесшумный и смертельный дух ледяных штормов.

Символика легиона Космических Волков

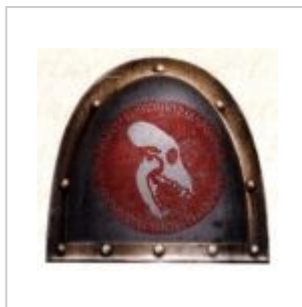
Эмблема легиона, общая геральдическая форма

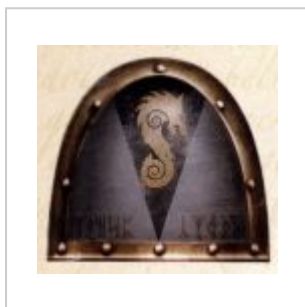
Эмблема легиона, «Варагюр», командный вариант

Девятая великая рота, командная эмблема (вкл. знак отличия «Пожирающий солнце»)

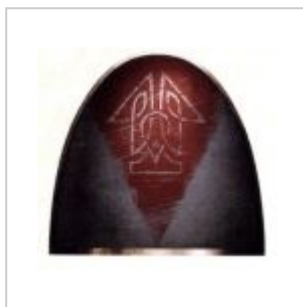
Эмблема «Культа Моркаи» (относится к частям «Поклявшихся Смертью»)

Эмблема «Пустотного Волка» (относится к прорывным частям и специалистам по межкорабельным боям)

«Горны Зимы» (относится к частям уничтожителей)

Тактический знак легиона (позже использовался как эмблема Великого крестового похода)

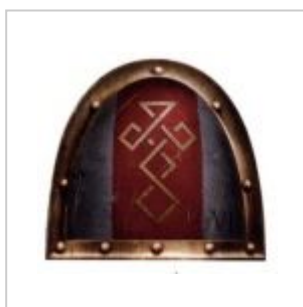
Вторая великая рота, эмблема Серого Убийцы

«Знак Змея» – декоративные гравированные фигуры с зашифрованным меметическим смыслом

«Гире Трискел», указывает на тех, кто выжил в исключительно неблагоприятных условиях

Апотекарион легиона, геральдическая форма

Эмблема надзирателя дофенрийского периода

Паноплия Волков

Боевое снаряжение и доспехи легиона Космических Волков знамениты благодаря использованию уникальных артефактов фенрийской культуры, рунического шрифта и кустарных модификаций внешнего вида. Помимо эстетического фактора они несут различные зашифрованные отсылки к истории и деяниям своего носителя,

его подразделения и великой роты, а знаки отличия часто многозначны в зависимости от их связи и расположения.

Эльдтурсар Хар Скринн

Пламенный лорд Сынов Имира, древний Тринадцатой великой роты

Также известные под именами Сыны Муспела и Уничтожители миров, Эльдтурсары – самые неистовые из Сынов Имира. Так Космические Волки именуют дредноуты. Чаще всего эти воины получали ужасные раны перед тем, как их помещали в саркофаги дредноутов и предсмертные муки доводят их до приступов одержимости убийством. Их будят только тогда, когда легион нуждается в полном истреблении врага, так эти боевые машины не утонченное оружие.

Эльдтурсар Скринн был уничтожен во время битвы на Просперо, когда ярость берсеркера увлекла его против колоссальной мощи «Канис Вертекс». Но даже после того, как его металлическое тело сокрушил титан, Эльдтурсар продолжал дергаться и бессильно тянуться к бушующим небесам. Даже окончательная смерть не погасила его ярости.

Примеры сражений

Смерть Ашкелона

Многие боевые летописи об участии Космических Волков в войнах заключительного периода Великого крестового похода известны только им самим, и только время от времени информация об этих кампаниях проливается на свет. Это чаще всего происходит благодаря тому, что они сражались вместе с другими военными силами Империиума и в таком случае повествование ведется не воинами Шестого, но на основе свидетельств товарищей, чей личный опыт и предвзятость сильно сказываются на достоверности докладов. Но представленный здесь отчет основывается в основном на гораздо более холодных и бесстрастных данных – сообщениях Механикума.

Война, описанная в этом докладе, была относительно короткой, но исключительно жестокой, и произошла на планете Ашкелон-III в одноименной звездной системе, которая находится в сегментуме Ультима, недалеко от так называемого Голгофского простора. В настоящее время Картографика Империиалис указывает Ашкелон как мертвую систему, но так было не всегда. Бескровно присоединенная к Империиуму 76-м экспедиционным флотом под командованием адмирала Атемары Люксор планета была поблекшей драгоценностью древних владений человечества, миром с беспокойной ядовитой атмосферой, но богатым сложными и редкими химическими соединениями. Для сбора этих щедрых даров обитатели планеты, используя технологическую мощь Темной эры технологий, погрузили огромные герметичные города-своды на засушливой поверхности мира в километровые ущелья. Эти города некогда были домами для сотен миллионов людей, а сам Ашкелон вопреки всем опасностям был, несомненно, богатой и процветающей планетой, благословенной плодами

высокоразвитой науки Темной эры технологий. Но затем наступила эра Раздора, и та древняя империя человечества пала. Изолированный и одинокий Ашкелон оказался в беде. Ко времени прибытия флота Люксор на орбиту по первым вокс-переговорам с выжившими на планете выяснилось, что ее население сократилось до нескольких миллионов. Потомки первоначальной колонии ради выживания опустили до использования производственных отходов и разборки на запчасти разрушающихся городов-сводов, которые заключали в себе искусственный мир.

Милость Империи положила конец их жалкому существованию и нужде, принесла просвещение Имперской Истины. Взамен группа магосов, присланных с мира-кузницы Риза и взявшихся за дело с праведным пылом, постепенно запустила долго не работавшие заводы по переработке облаков. За двадцать семь стандартных лет Ашкелон выполнил обещание и стал работающей шестеренкой в огромной машине непрерывно расширяющегося Империиума. Население увеличивалось за счет новых колонистов, а количество ризанцев выросло до такой степени, что возникла необходимость строительства небольшого храма для постоянного контингента. Но Механикум привлекли не просто драгоценные ресурсы минеральных газов, но обещание археотека. Считалось, что для изолированного и враждебного для жизни Ашкелона худшими лишениями эры Раздора были его большая удаленность и многочисленные опасности, следы нападений ксеносов или рейдов мародеров с целью грабежа ценностей на поверхности планеты отсутствовали. Казалось, судьбой его древних газовых заводов и подземных хранилищ, уходящих глубоко под все еще полупустые города-своды, был медленный упадок под завесой щелочной пыли, но в запечатанных залах, где веками не ступала ничья нога, все еще хранились многие чудеса прошлого. На них словно мухи на мертвечину слетались техноархеологи, а магосы Ризы ревниво охотились за останками, собирая и регистрируя то, что находили. Для уроженцев Ашкелона подобное расхищение предвещало беду, так как в их культуре сохранилось много зловещих мифов о подземельях их мира и опасностях, которые они влекут, если их потревожить. Но благодарные Империиуму и магосам за то, что они сделали для них, ашкелонцы не протестовали слишком сильно, пока не стало слишком поздно.

Вопль могилы

Данные, позже извлеченные из недавно построенного бастиона планетарного контроля – феррокритной небесной башни, поднимающейся из самого крепкого из уцелевших городов-сводов и прозванной ее обитателями «Убежище» - показывают, что первым признаком катастрофы стал звук вопля. Не просто естественный крик страданий или человеческой агонии, но какофония визгов, которая поднялась из глубин Ашкелона непрекращающейся волной, звучащей одновременно из сотен переходов и расколотых стен. Почти тут же Ашкелон охватила широкомасштабная истерия и паника, поскольку такой вопль фигурировал в темных мифах, с которыми люди прожили Древнюю Ночь. Перепуганные жители планеты бросились на верхние уровни, пытаясь забраться так высоко, как только могли, некоторые даже угнали герметичные ремонтные машины и направились на поверхность, чтобы сбежать как можно дальше. В единственном космодоке Убежища возникли беспорядки и пролилась кровь, когда ашкелонцы отчаянно пытались покинуть планету, и имперским силовикам и вооруженным матросам пришлось для поддержания порядка открыть огонь боевыми патронами.

Через три часа после начала вопля командование силовиков инициировало введение военного положения и комендантского часа, только чтобы удержать под контролем перепуганное население. Оно также отметило продолжительность вопля и тревожащую неспособность бастиона планетарного контроля вызвать для отчета комплекс Ризанской субкузнии. Все эти факты содержались в поспешных вокс-передачах на орбитальный радиомаяк Ашкелона-III для последующей ретрансляции. Через несколько минут связь с бастионом прервалась. Сервиторы и обслуживающий персонал орбитального радиомаяка беспомощно смотрели, как один

за другим замолкали города-своды, заводы по переработке газовых облаков и форпост на поверхности. Даже эхо жутких воплей, отфильтрованных вокс-каналами, стихло. Меньше чем за час на Ашкелоне-III воцарилась могильная тишина.

Астропатические сигналы бедствия сравнительно быстро получили ответ в виде патрульного крейсера Армады Импералис «Танталус-V», относящегося к типу «Лунный», и его эскорта, которые прибыли в течение нескольких дней. Их ауспики просканировали планету и обнаружили, что энергетические сигнатуры машин работают вхолостую, энергия в трубопроводах и вентиляционных каналах систем жизнеобеспечения присутствует, но нет ни одного жизненного показателя. Из населения расчетной численностью более одиннадцати миллионов не осталось никого. Капитан «Танталус-V» хорошо знал свои обязанности. Он объявил карантин планеты, отвел корабли с орбиты для создания блокады и отправил запрос о помощи командованию сектора. Капитан со своими кораблями следил, чтобы та беда, которая погубила этот мир, не покинула его. Безмолвно прошли сначала дни, затем недели, наконец, целая четверть года согласно стандартному измерению времени, а на планете ничего не происходило. Наконец, пронзив ревущие Эмпиреи, прибыла помощь: десятки боевых кораблей – одни темно-красные, другие – цвета грозовых туч. Они несли в своих отсеках Волков Русса и воинов Марса.

Еретех Омега

Хотя реакция капитана «Танталуса-V» на этих гостей осталась незапротоколированной, скорее всего это был шок, ведь даже столь внезапное безмолвие одной имперской колонии не могло вызвать такую неожиданную и устрашающую реакцию. В систему прибыли целая великая рота одного из самых устрашающих легионов Космодесанта и примерно такое же число марсианских скитариев – личная армия генерала-фабрикатора Марса. Одни только флагманы – боевая баржа «Пустотный змей» Одиннадцатой великой роты Космических Волков и ее аналог – боевой барк «Аксиома Троичности» – обладали достаточной огневой мощностью, чтобы опустошить Ашкелона с небес. Но они прибыли сделать нечто большее, а совместное появление не было случайностью. Мертвецы Ашкелона отправили второй сигнал бедствия, неведомый изолированным выжившим на Ашкелонском маяке. Это астропатическое послание Механикум содержало только меметические символы-формы двух слов, переведенных на общий готик как «Еретех Омега». На языке культа Омниссии это означало больше, чем просто описание смертельно опасного технобогохульства самого высокого порядка. Это был грех из Темной эры технологий, созданный людьми ужас, которому нельзя было позволить и дальше существовать. Полученное сообщение передали множество раз через эфир, прежде чем оно легло на стол перед военачальниками Марса. Их ответ был стремительным. Силы противодействия, рассчитанные и оснащенные с учетом окружающей среды, в которой предстояло сражаться, были собраны и отправлены в путь. И запрос о дополнительной помощи на холодный Фенрис был отправлен не необдуманно, но в ожидании, что предстоящая битва будет страшной. Повелитель Зимы и Погибели ответил так же быстро, и Одиннадцатую спустили с поводка.

Мертвые города

Спускаясь через ядовитую атмосферу Ашкелона эскадрильями угловатых десантно-штурмовых кораблей и вычурных штурмовых шаттлов, десантные силы нацелились на две отчетливые посадочные зоны, удаленные друг от друга на дюжину километров: бастион Убежище и ризанский субхрам. Имперцы не встретили сопротивления при посадке на пустую, обдуваемую ветрами поверхность, но повсюду находили следы неожиданного насилия и разрушения. При снижении стало очевидно, что особенно пострадал субхрам, хотя его шестиугольный климатический купол был все еще цел. Под его бронированным покрытием все внутренние помещения были опустошены огнем и разорваны взрывами. Для наметанных глаз Космических Волков и

скитариев было очевидно, что субкузня была разрушена изнутри. Высадка прошла без проблем и боевые стаи Бледных Охотников быстро рассредоточились по пустому бастиону и спустились в город, в то время как кледы скитариев организовали оборону посадочных зон и начали пробираться через руины ризанской субкузни в поисках ответов.

Одна вещь сразу бросилась в глаза. Вопреки очевидным следам сражения, выбоинам от выстрелов и взрывов, разрушенным баррикадам и многочисленным бурым пятнам пролитой крови, нигде не было тел. Мертвых Ашкелона забрали, а таковые наверняка были, принимая во внимание найденные последствия отчаянных боев. Боевые стаи продвигались через города мертвых и повсюду находили одно и то же – те же самые руины и характерные следы кровопролития. Единственное отличие заключалось в том, что, чем ниже спускались Космические Волки, тем меньше находили следы борьбы. Самые первые и быстрые нападения явно произошли здесь. Первой обнаружила врага стая когтей Инара Халвасна – поначалу не более чем фигуру во тьме, стоящую неподвижно и безмолвно у входа на нижнюю площадку лифта глубоко под поверхностью Убежища.

Воины Халвасна рассыпались, окружая незнакомца, который начал кричать, заливая пещеру волной воплей. Поначалу зашатавшись от громкости и вызванной криками боли, Космические Волки, как только авточувства доспехов компенсировали шум, ответили шквалом болтерного огня. Вспышки выстрелов осветили огромное безголовое существо почти не уступавшее размерами легионному дредноуту. Его плоть представляла рифленую и жилистую массу из блестящего черно-синего вещества внутри экзоскелетной оболочки из позолоченного металла и пульсирующих черных трубок. Существо, покачиваясь, двинулось вперед, ее темная плоть дрожала и лопалась от выпущенных в упор снарядов из дюжины болтеров. Оно шаталось, но не падало. Резко качнувшись, враг дотянулся до круживших легионеров, и когда его громадные когтистые руки схватило одного из них, то без всяких усилий разорвали пополам. Завыв в ответ, Халвасн атаковал, и, проскочив под когтями, силовым кулаком разбил коленный сустав гигантского монстра, отчего тот рухнул на землю. Стая обрушила на чудовище ревущие цепные клинки и силовые топоры, которые выписывали сверкающие дуги скованных молний. Искромсанное и расчлененное существо оказалось не из плоти и крови, но механизмом ложной жизни, ни сервитором, ни автоматом, как считал Империи, но чем-то близким к ним, выращенным и соединенным в оболочку из гидравлики и шестеренок, и пульсирующим противоестественной жизнью. Когда враг, наконец, замер, вопли, которые не прерывались весь бой, резко прекратились. Мгновения спустя тот же вопль снова раздался во тьме, подхваченный многими другими где-то в глубинах. Существо было часовым, и оно подняло тревогу.

Забирающие трупы

Они пришли из глубин – сотни огромных темных тварей, безголовых и воющих. Рядом кружили другие создания: прыгающие, обезьяноподобные, с длинными и тонкими конечностями, тоже без голов, и телами, вертикально разрезанными цепными пилами. А вместе с ними странные, асимметричные сферы, парящие в воздухе и плюющие колючими шипами, которые пробивали керамику. Космические Волки с боевыми кличами контратаковали эту волну орущего ужаса, с сокрушительной силой врезаясь в массу громадных тел, а тем временем стройными рядами подтягивались скитарии, поднимая радиовые карабины и волкитные разрядники, чтобы встретить чудовищную армию ураганом испепеляющих выстрелов и обжигающих лучей.

В коридорах и залах мертвого города Космические Волки сошлись с нечеловеческим врагом в ближнем бою, их гнев и мастерство не уступали искусственной плоти и колоссальной силе механических существ. Тем временем, в промышленной застройке вокруг выжженной субкузни Ризы скитарии построились в пятиугольные боевые порядки. Их перекрестные секторы стрельбы были такими же смертоносными, как и точными. Но вскоре воины Марса оказались под сильным давлением. Атакующие гиганты, некоторые из которых целиком пылали от попаданий, цеплялись за противоестественные жизни достаточно долго, чтобы врезаться в ряды скитариев, подобно разрушительным шарам, убивая дюжины марсианских солдат, прежде чем их, наконец,

останавливали. В переходах и туннелях под Убежищем, где Космические Волки взяли вверх, наступила короткая передышка. А затем с удвоенной силой начался новый штурм, и там, где вопящим гигантам удавалось разрывать и давить Легионес Астартес, они уносили останки убитых во тьму, а их места занимали новые чудовища.

Беспощадный командир Одиннадцатой великой роты ярл Варальд Хельсдон возглавлял оборону шпиля бастиона контроля. Со свитой из терминаторов-хускарлов он вступал в бой везде, где натиск врага был особенно сильным. Несмотря на непосредственное участие в сражении, опытный командир также успешно сохранял стратегический контроль за операцией, координируя усилия легиона, организуя подвижную оборонительную линию, чтобы ни одна из стай не была отрезана и уничтожена, и отправляя на помощь осажденным скитариям резервы с орбиты. Он не сомневался в мастерстве и боевом духе своих воинов, даже столкнувшись с такими сложностями, но в то же время помнил, что потери уже высоки. Странные гигантские машины не уступали в мощи и боевой устойчивости боевым автоматам Механикума «Кастеллакс». Космические Волки уже пытались атаковать сочленения конечностей, чтобы в первую очередь обездвижить врага, а не напрасно стрелять в прочные тела. Тактика этих существ также не была бездумной, их атаки координировались и точно рассчитывались по времени. Меньшие существа с имплантированными цепными клинками, которых воины легиона быстро стали называть в вокс-докладах «потрошителями», наносили быстрые фланговые удары по втянутым в бой стаям, а тем временем странные сферы выискивали тяжелое вооружение и вели по ним непрерывный обстрел. Во всем этом Хельсдон обнаружил не просто направляющий тактический протокол, но скорее один доминирующий разум. Атакующие были слишком согласованы, слишком хорошо взаимодействовали. Ярл направил собственных железных жрецов и соответствующих адептов Механикума на поиски быстрых ответов о природе этой орды чудовищ из тьмы под планетой, ибо если потери имперцев будут и дальше расти, то победа одно лишь грубой силой станет сомнительной. Механикум пришли к быстрому и шокирующему выводу. Они подтвердили, что изученные останки существ действительно принадлежат к Еретеху Омега – извращенным разработкам, основанным на древней человеческой технологии. Синтетический биопластик их плоти – это отвратительная насмешка, находящаяся между органической жизнью и искусственной чистотой машины, способная подобно раковым клеткам воспроизводить и восстанавливать себя в бесконечных искаженных моделях. Подобные пародии или существа встречались и раньше, и давно попали под директиву Машинного культа об уничтожении. Железные жрецы в свою очередь выяснили, что продолжающиеся крики были формой эхолокации, с помощью которой машинные существа ориентировались в окружающей среде и координировали атаки, и даже сейчас использовались для улучшения слежения за их движениями.

Во тьму

Пока наверху по-прежнему гремела битва, Корим Скаарсол – один из говорящих с мертвыми Хельсдона – пошел на шаг дальше боевых братьев, чтобы получить ответ на вопросы своего лорда. Он последовал за группой безголовых существ во тьму, используя собранные в помощь ему железными жрецами данные по сигналу, чтобы сбить с толку монстров и превзойти в дальности их чувство вопля. Крадясь за ними, как за смертоносной добычей, Скаарсол проследовал до самого их логова. Он шел все ниже и ниже за безголовыми существами, пока коридоры из грубо отесанных камней не перешли сначала в огромную пещеру, достаточно широкую, чтобы вместить великую роту, а затем в огромные подземелья из тусклого золота с бороздами из того же пульсирующего биопластика, который формировал плоть забирающих трупы. Быстро вернувшись на верхние уровни, Скаарсол доложил о своих открытиях ярлу. Теперь у Хельсдона была цель для ярости легиона. Стоявший на высокой орбите «Пустотный змей» открыл огонь из бомбардировочного орудий и лэнсов, разрушив стены каньона и пробив бреши в пещеры под Убежищем. Город-свод и шпиль бастиона трясло, словно при землетрясении. Когда пылевая буря стихла, открылся проем во тьму. В эту бездну ярл Варальд Хельсдон направил последние резервы из ждущих наверху кораблей. Первыми устремились штурмовые

тараны, за ними десантные корабли и капсулы, нацеленные с такой точностью, которая не уложилась бы в голове у тех, кто считал воинов Шестого безмозглыми берсеркерами. Следом за Космическими Волками «Аксиома Троичности» отправила свои последние подношения: обтекаемые, похожие на акулы транспортные корабли, чьи спинальные саркофаги были заполнены грузом сикарийцев-ржаволовчих – киборгов-ассасинов, запрограммированных на безостановочные убийства.

Ужасы внизу

Гневные воины в фенрисиjsком сером и марсианском красном бросились во тьму, где с самого начала встретили яростное сопротивление, проливая кровь за каждый метр скрытых глубин Ашкелона. На передовой штурма следовали сыны Имира – два десятка дредноутов великой роты. Брошенные все вместе в битву, они прокладывали путь для тех, кто следовал позади. Но вскоре даже их бронированные корпуса были избиты и иссечены до неузнаваемости неослабевающими атаками машинных существ. Наступление продолжалось все дальше в крошечный ад, наполненный громадными чудовищами и бесконечными криками. Многие пали, как Космические Волки, так и сикарийцы, но они не останавливались, пока не достигли огромной пещеры перед странными подземельями. Воинов Империи ожидали огромные, почти бесформенные ужасы из чернильно-черного биопластика и скрипящей гидравлики, каждый размером с легионный штурмовой корабль. Вопли этих машин из преисподней были такими сильными, что подавили даже авточувства доспехов Легионес Астартес, и у сотен Космических Волков барабанные перепонки превратились в кровавую жижу. В считанные мгновения атака сменилась отчаянной обороной, когда огромные движущиеся чудовища врезались в линию Космических Волков. Многометровой толщины пульсирующий биопластик, казалось, просто поглощал каждый выпущенный выстрел, и даже испепеляющие залпы лазпушек только выжигали открытые раны, которые минуту спустя затягивались. Громадные, питаемые гидравликой конечности-щупальца раскалывали керамичный силовой доспех, словно яичную скорлупу, и даже крушили Сынов Имира как обычные игрушки. Но неустрашимые Космические Волки продолжали сражаться, с яростью и злобой ревя на одинаковых монстров. Проворные сикарийцы, из чьих мозгов давно хирургическим путем удалили человеческий страх, подобно муравьям пытались вскарабкаться на жуткую массу колоссальных машинных существ. Трансзвуковые клинки ржаволовчих многократно кололи и рубили, пытаясь найти какое-нибудь жизненно важное соединение или уязвимость, но это не помогало. И тогда появился Варальд Хельсдон с залитыми кровью уцелевшими терминаторами-хускарлами, за ними следовали стаи Черной Чистки. Их шлемы с личиной в виде волчьего черепа блестели кровью в ярко-красном свете, отбрасываемом багровым пламенем тяжелых огнеметов хускарлов, которые им заливали ближайшего гиганта. Хельсдон поднял морозный клинок и с воем начал атаку. Ярл врезался в чудовищную стену движущейся псевдоплоти и начал рубить, как обычный человек мог рубить топором морские волны. Вместе с ним атаковала Черная Чистка, орудуя огромными клинками и бросая сверкающие тошнотворными вспышками света радиационные гранаты и стазисные заряды в открывшиеся раны чудовищ. Первая огромная машина-монстр отшатнулась, ее бесконечный вопль исказился, когда даже странная плоть не смогла выдержать взрывы жуткой силы. Когда тварь рухнула, ее ткани и механизмы растаяли в шипящий икор. Выжившие Космические Волки издали радостный рев и удвоили натиск. За несколько минут судьбу первого кошмара разделил второй, раздавив в предсмертной агонии дюжины меньших сородичей. Легионеры ворвались в огромные, высотой не уступающие собору, склепы из тусклого золота и пульсирующей чернильной псевдоплоти.

Здесь, наконец, открылась судьба покойников Ашкелона. Они лежали десятками тысяч, аккуратно разложенные в истекающих кровью альковах, склеп за склепом, без какой-либо системы. Здесь сопротивление было незначительным, и Космические Волки с немногими живыми ржаволовчими устремились вперед, зная по вокс-докладам, что все сражающиеся полки чудовищных машинных существ отступают для защиты именно этого комплекса. И когда Космические Волки прорвались в последний зал, вопль, все еще раздающийся по

склепам, сменился голосом, сформированным из этих самых криков. Говоря на древних языках человечества, он требовал, угрожал, затем попытался убедить проникших в его логово убийц, и, наконец, стал молить. Но Космические Волки не стали слушать.

В центре помещения, окруженная соединенными щупальцами из биопластика, парила темно-синяя пульсирующая сфера, в которой щелкали меняющиеся узоры золотой схемы, похожие на необычные созвездия. Хотя Хельсдон не был магосом культа Омниссии, он сразу понял, что это такое. Силика Анимус, богохульство истинного машинного разума, которое пробудили от долгого сна своими раскопками техноархеологи.

В этот же миг ржаволовчие бросились вперед с визгом бинарных боевых кантов и врезались в белое пламя защитного поля Силики Анимус. Тогда Хельсдон метнул морозный клинок, и топор, пробив щит, вонзился в пульсирующую материальную форму Силики Анимус. Щит сгорел в ослепительной буре актинического света, и вопли твари достигли гиперзвуковой кульминации, а затем наступила тишина. Повсюду – в Убежище и на посадочных площадках – силы Империи потрясенно смотрели, как машинные создания, являющиеся всего лишь продолжением одной ложной жизни и нечеловеческой воли, гибнут, подобно тому, как умирает тело змеи после отсечения головы.

Мертвые Ашкелона были отомщены, а кошмар прошлой эпохи уничтожен. Что побудило его к этому жуткому нападению остается неизвестным и непостижимым, за исключением того, что все эта богохульная технология безумных существ лучше бы никогда не создавались. Судьба Ашкелона была решена, природа угрозы установлена и уничтожена, но кто знает, что еще притаилось неизвестным под покрытой пылью поверхностью планеты? «Пустотный змей» и «Аксиома троичности» сравнивали с землей все стационарные сооружения и обрушили подземные склепы, обрушив в ярости даже стены километровой глубины каньонов. Ашкелон стал запретным и мертвым миром, куда человечество никогда не вернется.

Консул VI легиона

Консул-опсэквиарий Берцим Овкул

Дисциплинарный корпус, Восьмая рота

Молорианский бунт, 800.М30

На представленном редком пикте изображен воин VI легиона почти за двадцать лет до возвращения Лемана Русса. В ранние годы Великого крестового похода Шестой олицетворял дикую свирепость и агрессию, но демонстрировал мало сдержанности, присущей ему в дальнейшие годы. Вследствие этого легион использовал намного больше дисциплинарных частей, чем любой другой Легион, за исключением, возможно, только Двенадцатого. Эти дисциплинарные корпуса служили для поддержания порядка среди воинов, как в ходе сражения, так и вне его, а также для усмирения любых попыток пренебречь или обойти приказы. Консул-опсэквиарий отбирался из числа самых стойких ветеранов и получал право распоряжаться жизнью и смертью своих братьев. Его отличала от других легионеров характерная эмблема этого часто критикуемого ордена, которую видно на правом наплечнике и брюшной пряжке консула Берцима.

Молорианский бунт является отличным примером необходимости в подобных подразделениях. Недавно приведенный к Согласию мир поднял открытый мятеж против власти Империи, и туда направили Восьмую роту легиона. То, что началось как хирургический удар по дворцам губернатора-отступника, быстро превратилось в резню в ответ на контратаку мятежников. Рассредоточившись по столице Молора, космодесантники начали вырезать всех, кто им попадался, поставив под угрозу промышленные мощности планеты. И только благодаря безжалостным усилиям дисциплинарных корпусов, казнивших немало легионеров без суда, в городе остались живые молорианцы.

Ранние обозначения VI
легиона: Терранская хищная
птица, указывающая на
первый набор Легиона/
военные полномочия полевого
надзирателя

Терминатор легиона Космических Волков

Терминатор Тан Торвал Погибель Короля

Отряд Торвала Погибели Короля

Двенадцатая великая рота

Ксантрисский мятеж, 999.М30

Доспех типа «Тартарос» являлся последней разновидностью проекта тактической дредноутской брони, запущенной в массовое производство перед началом Ереси Гора. Ко времени битвы за Тизку легионы получили всего по несколько сотен экземпляров брони. Большая часть из них предназначалась для Двенадцатой великой роты Космических Волков. Двенадцатая прославилась за кровавое пристрастие к стрелковому бою на минимальной дистанции, заслужив прозвище «Грызущие щиты» за агрессивность и стремительные атаки. Это подразделение считалось идеальным для боевых испытаний нового доспеха, и первый такой случай представился в последний год 30-го тысячелетия. Бои на Ксантрисе подтвердили как возможности доспеха,

так и кровожадную натуру Двенадцатой великой роты. Поначалу дисциплинированное сражение с батальоном взбунтовавшихся солдат Имперской Армии переросло в полномасштабную зачистку на далекой дикой луне, захваченной мятежниками. Все завершилось казнью полковника Имперской Армии, объявившего себя королем. Битва, преимущественно протекавшая в подземных туннелях негостеприимной луны, упрочила репутацию «Тартароса» как высококомобильного в сравнении с предыдущими моделями.

Богатый орнамент на доспехе Торвала типичен для командного состава Космических Волков. Число и сложность подобных узоров служит для определения мастерства и старшинства его членов вместо более стандартных знаков различия. Стоит обратить внимание на рунические эмблемы вдоль нагрудника Торвала, которые предназначались для защиты от злых сил, и небольшие геральдические круги, знаки на которых свидетельствуют о боевой специализации воина.

Наплечник модели «Тартарос»
с символикой легиона

Железные и Небесные Волки

Характер войны на Просперо не позволил использовать на начальных этапах многие из самых крупных боевых машин легиона. Запутанные улицы и сложности развертывания на них без доступа к безопасной посадочной зоне для огромных транспортных кораблей, необходимых для таких машин, вынудило Космических Волков полагаться на меньшие машины для поддержки своих атак. В их число входили различные боевые танки, включая «Поборники» и «Лэндрейдеры» разных типов, подходящие для перевозки транспортными «Громовыми ястребами» и «Грозowymi птицами» типа «Хонсу». Эти бронированные, но все же высококомобильные машины расчищали главные дороги и перекрестки от вражеских укреплений, пробив брешь в просперской защите, чтобы легион мог провести предпочитаемые им атаки на близкой дистанции, не попав под всю огневую мощь противника.

В дополнение к наземным бронированным клиньям полное господство в воздухе, добытое силами Империиума в начале битвы, позволило им использовать авиацию для непрерывной наземной поддержки наступающих когтей и военных стай Космических Волков. Подобные миссии в основном выполнялись штурмовыми кораблями «Грозовой орел» и «Огненный хищник», так как эти машины были достаточно маневренными, чтобы поддерживать темп неистового наступления Космических Волков и достаточно крепкими, чтобы бросать вызов зенитному огню наземных батарей и переносному тяжелому вооружению. Любой опорный пункт, отразивший первоначальные атаки или обойденный наступающими, испытывал на себе ярость воздушных хищников, чьи неослабевающие обстрелы быстро превращали его в руины и пепел. Единственным сдерживающим фактором для использования воздушных сил в ходе штурма Тизки была необходимость возвращения на низкую орбиту для пополнения боеприпасов, вынуждая Космических Волков применять сменяемые крылья кораблей наземной поддержки, чтобы поддерживать давление на врага. Такая тактика наряду с площадью прикрываемого района вынуждала эти крылья действовать для поддержки наземных атак вместо применения ковровых бомбардировок.

У Космических Волков, как и у большинства других легионов Космодесанта, бронетанковые и воздушные силы распределялись на уровне капитулов, или в случае с VI легионом – великих рот, каждая из которых содержала парк таких машин, направляемых по необходимости в боевые подразделения. Во время штурма Тизки

огромное количество этих ресурсов было развернуто для поддержки главных сил VI легиона. Непрерывное использование их огневой мощи было жизненно важным для быстрого наступления частей Космических Волков и являлось основой исходной тактики Лемана Русса при сражении с воинами Легионес Астартес.

«Пешка Имгра», «Лэндрейдер-Протей»: Это один из задействованных при штурме Тизки «Лэндрейдеров-Протей», чьи древние авгурные установки давно были демонтированы, чтобы позволить почтенным машинам нести полное отделение Космических Волков. «Пешка Имгра» участвовал в главном наступлении на храмы-аркологии в составе смешанного соединения из приблизительно пятидесяти «Лэндрейдеров», собранных из разных великих рот. Он был одной из нескольких машин, которых Тысяча Сынов превратили в сожженные и искореженные остовы.

«Красный шторм Фенриса», «Грозовой орел»: Этот приданный Второй великой роте «Грозовой орел» участвовал в боях на протяжении всей битвы за Тизку, совершив тринадцать орбитальных перелетов на ремонт и пополнение боеприпасов. К концу сражения экипаж зафиксировал расход пятидесяти двух ракет «Буря», семнадцати макрозарядных батарей к лазпушке и восемь зажигательных контейнеров. Большая часть этих боеприпасов была использована для уничтожения различных укреплений, скрытых внутри вычурных строений Тизки, которые часто оставались незамеченными наземными силами, пока защитники не открывали огонь. «Красный шторм Фенриса» встретил свой конец, совершая атаки на малой высоте и ведя после израсходования всех боеприпасов огонь из мелтапушки.

Гибель культа Раптора

Храмы-аркологии главных псайкерских культов Просперо входили в число основных объектов в ходе наступления на Тизку, поскольку служили как штаб-квартирами для различных ветвей командования Тысячи Сынов, так и наиболее укрепленными крепостями в этом большом городе. Каждое из этих сооружений включало тренировочные залы, казармы и арсеналы для полного братства, а также жилые помещения и прочие объекты для нескольких тысяч трэллов и вассалов, занимая относительно небольшую наземную площадь, благодаря сложной внутренней структуре и многочисленным подземным уровням. С находящимися на большой глубине внутренними генераторами и обширными гидропонными установками эти сооружения обладали отличной автономностью, и в случае осады могли, вероятно, держаться годами без внешней помощи. Об этом факте хорошо знало командование Обвинительного Воинства. В связи с этим каждую из крепостей необходимо было захватить штурмом как можно быстрее во избежание длительной и дорогостоящей осады.

Тем не менее, по прибытии к Просперо стала возможной более прямолинейная стратегия, продиктованная неожиданным изменением в защите планеты – отсутствием флота Тысячи Сынов. Рассматриваемый как значительная угроза Обвинительному Воинству, многочисленный пустотный флот Тысячи Сынов был еще одним фактором влияния на планирование кампании, и армада Обвинительного Воинства обладала большими ресурсами исключительно для сражения с ним. Но по прибытии к Просперо флот не был обнаружен, и эти средства остались неиспользованными, включая несколько эскадрилий полностью боеготовых штурмовых таранов «Цест». Подобные корабли, спроектированные пробивать бронированные корпуса звездолетов и высаживать воинов Легионес Астартес в уязвимые внутренние помещения, плохо подходили для атмосферных

операций или наземных атак, и поначалу не брались в расчет далекими стратегами Терры для подобных действий. Но насущные вопросы битвы за Просперо вынудили Космических Волков быстро адаптировать неиспользуемые корабли для новых миссий: штурма храмов-аркологий.

Всего было задействовано около пятидесяти штурмовых таранов «Цест» в составе трех эскадрилий, нацеленные на те храмы-аркологии, которые находились прямо на пути Обвинительного Воинства – культов Атенийцев, Раптора и Корвидов. Из этих штурмов самым драматичным был проведенный против храма культа Раптора, так как острые грани «кинетических» щитов, защищавшие бронированные стороны пирамиды, разорвали почти все участвовавшие в атаке корабли, отбросив волну серых бронированных корпусов на поле битвы внизу. Только два корабля уцелели и врезались в верхние уровни храма-аркологии, высадив более дюжины воинов Черной Чистки. Из-за недостаточной численности для проведения полного штурма легионеры этого сурового культа разделились на маленькие отряды и попытались пробиться к более уязвимым системам аркологии, собираясь взорвать взятые с собой заряды фосфекса. Об их судьбе мало что известно, так как никто не пережил штурм, но в ходе яростного боя у подножья аркологии сражавшиеся снаружи воины зарегистрировали три внутренних взрыва, которые послужили ослаблению обороны строения.

«Лебедь-мертвец» (приблизительный перевод с фенрисийского), штурмовой таран «Цест»: Единственный переживший битву «Цест» из брошенной против Раптора штурмовой эскадрильи. Он был одним из двух пробивших экран «кинетических» щитов, защищавший храм-аркологию, и пронзивших бронированную оболочку огромного сооружения в пикировании на максимальной скорости. В ходе этой атаки корабль застрял в образованной им рваной дыре, зажатый сломанными балками строения. Экипаж штурмового корабля присоединился к атаке храма. После битвы таран был извлечен и с почестями возвращен на службу.

«Спустившаяся с небес крепость»

Первым и самым важным шагом в наступлении на Тизку было создание защищенного плацдарма. Космическим Волкам не хватало опыта IV легиона в орбитальной высадке сборных укреплений, и им пришлось обратиться к другим средствам для защиты такого плацдарма. Волчий Король выбрал прямолинейный подход и погрузил большую часть воинов первой волны на различные орбитальные транспортные суда. Эта волна из «Грозových птиц» и грузовых кораблей включала свыше трехсот меньших по размерам «Грозových птиц» типа «Сокар», около сотни типа «Хонсу» и почти тридцать чудовищных «Апофисов», чей зловещий внешний вид и огромный размах крыльев заслужил им популярный титул «Убийцы солнц».

Флот «Грозových птиц» осуществил сложную посадку, образовав форму спирали вдоль окраин древнего порта Тизки с самыми крупными кораблями в центре. Такое скопление покрыло огромную площадь, заметное с орбиты в виде серого неровного поля, которое протянулось от окраин порта вдоль предгорий Белых Гор к складам, расположенным на границе садов Палатинских Поместий. Пустотные установки собранных кораблей сформировали мерцающий сплошной барьер с центром из «Грозových птиц» типа «Апофис» и достигающий в высоту почти полмили.

Этот объединенный энергетический экран обладал такой мощностью, что вдоль его огромного периметра множество зданий получили повреждения от дуговых разрядов, кратковременных электрических гроз и пылевых бурь, а любой обстрел из легкой артиллерии Просперской Стражи отражался, словно случайный дождь. Под прикрытием этой энергетической оболочки Космические Волки высаживались из транспортных кораблей практически без угрозы со стороны вражеского огня. Большинство легионеров сразу же начали наступательные действия, в то время как небольшое число остались внутри барьера для обеспечения безопасности на случай вражеской контратаки. Пока шла битва за Тизку, район вокруг порта, названный орбитальными тактиками «Спустившейся с небес крепостью», действовал в качестве защищенного пункта сбора для войск Имперiums, а также склада боеприпасов и снабжения и главного полевого госпиталя. Без него захват Тизки, скорее всего, стоил бы атакующим гораздо больших жертв.

«Ненасытный ястреб Эллы», «Грозная птица» типа «Сокар»: Опыченная по руническому тексту на хвосте, эта «Грозная птица» использовалась VI легионом в ходе десантных операций в Тизке. В отличие от многих боевых машин Космических Волков, эта «Грозная птица» несет удивительно мало знаков отличия, только несколько простых багровых полос. Космические Волки и в самом деле нередко демонстрировали явную нелюбовь к десантным кораблям, предпочитая стоять на твердой земле, за исключением самых крайних обстоятельств. Их неприязнь даже распространялась на имена, которыми они награждали корабли. Название этого корабля является отсылкой к уродливым грифам Фенриса.

Ветеран-легионер Космических Волков

Ветеран-легионер Исем

Отряд Орна Телма, Вторая великая рота

Просперское Обвинительное Воинство, 004.М31

На этом изображении, полученном из когитатора уничтоженной машины «Дракосан» Шпилевой Стражи, изображен один из ветеранов Второй великой роты Космических Волков на начальном этапе битвы за Просперо. Большая часть Второй, известной за свою беспощадную эффективность в боях, во время Просперской кампании участвовала в сражениях с мигрирующими флотами хрудов на галактическом юго-западе, где ее умения нашли себе кровавое применение. В связи с этим из 10000 легионеров только 800 смогли присоединиться к крестовому походу Лемана Русса, преимущественно действуя в качестве разведки и ударных подразделений на запутанных улицах Старой Тизки.

Многие воины Второй все еще носили доспехи старой модели Mk II со времен начала Великого крестового похода, отказываясь от права на заявку нового боевого снаряжения в пользу брони, в которой они завоевали Галактику. Эти доспехи представляют значительно модифицированные варианты базовой модели, самые старые из которых находились на службе почти два века. Многие из них носят необычные знаки отличия и почетные отметки как свидетельства долгой службы. В данном случае легионер Исем добавил несколько гравировок, включая защитную руну Отала на горжете, по всей видимости, недавно добавленную при подготовке к войне на Просперо, так как этот знак на Фенрисе считается талисманом против колдовства. Последовательность рун на брюшной пластине, включающая триаду Феху-Альгиз-Вунья или статус, защита и успех на древнем фенрисииском, свидетельствует о его боевых навыках, что было обычной практикой в VI легионе для обозначения лидеров в отрядах. Прикрепленная к правому наплечнику волчья шкура – еще одна фенрисииская традиция, принятая в легионе (аналогичная традиционной для XVIII легиона охоте на драконов), и также указывающая на влияние в отряде такой демонстрацией доблести.

Наплечники с типичными обозначениями Космических Волков: эмблема легиона и знак тактического подразделения

Легионес Астартес (Космические Волки)

«Мы – волк, что крадетсЯ холодными небесами,

и пожирает звездный огонь,

мы скрываемся во тьме, когда гаснет свет,

*наше пламя горит внутри нас,
мы несем Разруху Огня во Тьме,
вслед за нами горят наши враги».*

Из боевой песни легиона Космических Волков, переведено с фенрийского диалекта капитаном Ааратсом Люксом из легиона Гвардии Ворона

Космические десантники легионов Императора – это генетически спроектированные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями и разумами с душами, закаленными для войны. Кроме того, каждый легион обладал собственной уникальностью и характером – результат влияния генетического семени и неповторимой воинской культуры.

Славящийся дикостью и преданностью воле Императора легион Космических Волков давно стоял в стороне от прочих Легионес Астартес. Далекое и отстраненные, они отличались не только воинственным характером, но также почти непроницаемой паутиной придуманных ими мифов и аллегорий, которые хорошо оберегали тайны легиона не только о том, кем они были, но и том, что совершали на службе Повелителя человечества.

Уникальное генетическое семя Космических Волков, измененное посредством вплетения того, что известно как Канис Хеликс, имело свои преимущества и недостатки. Оно делало Волков более звероподобными, нежели их соратники Легионес Астартес (превращая их в необычайно одаренных охотников и яростных убийц, но и более подверженных инстинктам и порывам), а для критиков – больше животными, чем людьми.

Волки Фенриса

«Пусть твоя воля придает форму твоим мыслям».

Приписывается Леману Руссу

Ко времени позднейшей эры крестового похода Космические Волки сильно отклонились от структуры и организации Легионес Астартес в соответствии с уложениями «Принципия Белликоза». Теперь силы легиона делились на постоянно изменяющиеся отряды воинов, что группировались вокруг авторитетного командующего роты, а на нижнем уровне – цепочки подчиненных командующих, известных как «волчьи лорды» (ярлы) или «лидеры когтя» (таны), невзирая на их теоретические либо соответствующие звания в боевом расписании Империиума. Эти похожие на банды силы (хотя они входили во всеохватывающие великие роты, из которых состоял легион), были в целом автономными, с большим уклоном в пехоту, и часто не имели конкретных специализированных подразделений либо формаций, которые можно было отыскать в других легионах Космодесанта. В частности, из-за этого поздний легион Космических Волков ощущал нехватку подразделений, занимавшихся такими формами ведения боевых действий, как осады или продолжительные бомбардировки, которые не вписывались в военную философию легиона и характер его воинов. В общем и целом, остатки таких специализированных сил Космические Волки держали в качестве резервных подразделений под началом свиты примарха либо прямым командованием железных жрецов (хозяев бронетехники легиона), но существование подобных формаций являлись скорее исключением, чем правилом в боевом расписании Космических Волков.

Саги о крови и ночи

«Любая великая армия имеет свои подразделения, ибо такова ее природа, и так было со времен кремневых топоров и копий. Хотя оружие могло меняться, а масштаб битв перерасти из мелких междуплеменных стычек за скот или клочок земли до столкновений за целые планеты и звездные секторы, это – фундаментальная истина, всегда остающаяся неизменной».

Как уже говорилось, любая действительно великая армия имеет свои боевые крылья – ядро бойцов, чьей кровью в итоге достигается победа, ветеранская элита, которую не бросают на убой без нужды, быстрые и умелые разведчики, стойкие застрельщики, опустошители, что загоняют разгромленного врага, и многие другие».

Легионес Астартес придерживаются той же истины, как внутри каждого легиона, так и если взять все легионы как единое целое. Поэтому воинство Императора имеет своих шагающих в ногу солдат, людей железных и людей каменных, сокрушителей и преследователей, низвергателей огня и строителей крепких стен. Своих воронов, своих змей и своих волков».

Истории о битвах и отваге лидеров Космических Волков преподают жестокие уроки и темную мудрость тем, кто бьется в его рядах, и способ, которым сражался и умирал VI легион на службе у Императора и Волчьего Короля, стал совершенно уникальным задолго до начала Ереси Гора.

Особенности военачальника Космических Волков

Охота на вирмов

В минувшие десятилетия Космическим Волкам поручали уничтожение многих странных и ужасных угроз Великому крестовому походу и всему человечеству, и иногда им для этого выдавали не менее удивительное оружие. После таких кампаний у них оставались реликвии, к вящему сожалению врагов, с которыми в дальнейшем сталкивался легион.

Вой Волка Смерти

Некоторые называют Космических Волков менее человеческими, чем прочие Легионес Астартес, и даже среди их союзников повсеместно ходят слухи, будто они несут в себе метку зверя. Однако мало кто слышал жуткие боевые кличи спущенных Волков Фенриса и воочию видел то, что следовало дальше, чтобы рассказать об этом.

Голод пустоты

Среди ярлов Космических Волков есть те, чья жажда крови стала достоянием темных легенд, даже в их собственном легионе. Говорят, что они подобны голодным монстрам из бездонных морей Фенриса, которых не насытит никаким количеством крови и смертей.

Опустошитель земель

Грозной смертоносной тенью Космические Волки прошли по многим мирам, словно всепожирающий зверь, который не знает пощады, и от которого не скрыться нигде.

Разбивающий короны

Для многих Космических Волков величайшим испытанием их храбрости и мастерства служит убийство вражеского чемпиона, неважно, героя или злодея, и желание расправиться с подобным противником и кинуть его изломанное тело к вражеским рядам для них подобно наркотику, и они перенесут любые ранения, чтобы достичь своей цели.

Щит Волчьего Короля

Некоторые из командиров Космических Волков научились обуздывать жажду битвы с помощью холодной решимости, и сковывать зверя внутри стальными кандалами воли. Такие войны в цене у своего повелителя, поскольку в бою они подобны камню, о который ломается вражеский меч.

Специфические законы войны легиона

«Засим, с той же неотвратимостью, с которой камень падает на землю, голодный волк впивается в плоть добычи, не подозревая, что одновременно выступает в роли уничтожаемого и уничтожителя».

Архифилософ Скопанар, M02

Уникальный ритуал войны Космических Волков: Бледные Охотники

Репутация легиона Космических Волков как охотников сравнима разве что с Белыми Шрамами, хотя их тактика преследования и смертельного броска отличается по концепции и исполнению. Космические Волки ценят скорость и уверенность удара, как Белые Шрамы, но предпочитают более кровавое и безудержное разрывание врага, в точности как их терранский тезка. Жертву не ждет пощада или честь, ей уготована лишь безжалостное терзание, после которой смерть для многих кажется благословенным избавлением.

Уникальный ритуал войны Космических Волков: Окровавленные Когти

Космические Волки никогда не уклоняются от масштабных наступлений, но здесь, как и в других аспектах их способа ведения боевых действий, сказывается уникальный характер и сдерживаемая дикость легиона в столь грозных обстоятельствах. Для них подобные сражения сводятся к одному моменту: прорыву вражеского строя, когда одна сторона сокрушает другую в едином акте неодолимой жестокости, а все, что следует после, не более чем умирание живого тела после того, как из него окровавленным когтем выдирают сердце.

Особые подразделения и снаряжение легиона

«Ад пуст, все бесы здесь».

«Магнус Опус» Великого Драматурга,
M02

Фенрисийский волк

Некоторые ярлы Космических Волков сражаются вместе с одним из хищных волков Фенриса, кровожадным, но преданным соратником в бою.

«Мой корабль горит, мой отважный экипаж мертв, мои пестрые знамена изорваны и мой клинок расколот, однако, дорогие убийцы, последним здесь буду смеяться я, ибо моя смерть будет быстрой, яркой вспышкой огня, и я вернусь к праху. Но вы, дорогие убийцы, вы и все, что вам принадлежит, не ждите такого же легкого ухода. Знаете, почему улыбаются мои окровавленные уста? В этот последний догорающий уголек жизни на мои отчаянные крики о помощи из течений Эмпирей пришел ответ.

Вы думали, что пару кораблей и несколько полков – это вся мощь моей нации и расы? Как бы ни так, я – лишь щупальце колосса, лишь сполох в буре, но теперь колосс устремил свой гнев на вас, жалких, ничтожных созданий. Волки идут, и все, что вы знали и любили, теперь умрет».

Последнее сообщение вольного торговца Нестора Мархандрея, перед уничтожением звездной империи Крал'ак

Морозные клинки

Знаменитые морозные клинки были выкованы оружейниками Клыка после тщательного изучения технологий загадочного меча самого Лемана Русса, подаренного ему Императором, из уникальных фенрисиийских материалов, в частности, необычайно прочных хитиновых зубов кракенов, что обитают в океанах мира смерти. Большинство имело форму традиционных фенрисиийских боевых секир или обоюдоострых цепных клинков терранского образца, однако некоторые были созданы в виде силовых когтей или даже копий с широкими наконечниками. Тем не менее, все они без исключений изготовлены с равным мастерством и являлись одинаково смертоносными. Мало какие из них по разрушительному потенциалу и качеству могли сравниться с легендарными образцовыми клинками Древней Терры, но и без этого они были по-настоящему грозным оружием.

Доспехи эфирных рун

Легион Космических Волков был известен тем, что имел среди своего самого ценного боевого облачения несколько модифицированных комплектов мастерски изготовленных силовых доспехов, которые были покрыты сложными психоэфирными индукционными цепями, служившими в качестве магнита, что поглощал и нейтрализовал направленные против носителя психические силы. Считалось, что эти артефакты

ограниченно создавались в самом легионе, но по каким чертежам или из каких редких материалов, остается загадкой. Согласно нетрадиционным верованиям Космических Волков, феноменальную защиту этим доспехам даровали ритуальные рунические узоры, формировавшие цепи, которые, по общему мнению, хранили душу воина так же, как его тело. В то же время имперские наблюдатели считали это не более чем суевериями и утверждали, что в основе уникального комплекта доспехов лежат некие непонятные технологии.

Стая Поклявшихся Смертью

Поклявшиеся Смертью были темным сердцем VI легиона, и в них таилось проклятье, впоследствии переросшее в превращение плоти, но задолго до появления первого вульфена – падения в глубины звериной сущности, – его хищная скверна угнездилась внутри разумов тех, кто родился из генетического семени Космических Волков.

Говорят, в каждом легионе были те, которым кошмар пережитого и кровавых деяний, совершенных во имя Великого крестового похода, искалечил души и повредил рассудки так сильно, что они перестали быть людьми и даже космическими десантниками, и превратились в неумолимых бездумных убийц. В некоторых легионах на подобное не обращали внимания или же оно служило одним из требований для продвижения по службе, тогда как в других за это могли даровать последнее умиротворение либо, возможно, статус изгоя, так называемого моритата или в конечном итоге место в подразделениях разрушителей. Однако Космические Волки лучше остальных понимали всепоглощающую жажду непрекращающихся убийств, и этим черным душам верования Фенриса принесли ответ в виде культа Моркаи и его жрецов, следивших за тем, чтобы челюсти Волка Смерти смыкались на глотках врагов человечества с должным почтением. Воины, что отдались проклятью, становились Поклявшимися Смертью, отмеченными шлемами в форме волчьих голов, и они являлись олицетворением голода смерти в сердце легиона.

Грезы Волка Смерти

Грезы Волка Смерти поглощали разумы Поклявшихся Смертью до такой степени, что только во время убийств они могли ощутить нечто еще, кроме смыкавшегося вокруг них холода смерти. В тот момент их не заботила ни собственная жизнь, ни безопасность, до тех пор, пока они не оставались одни в окружении изломанных безжизненных трупов врагов.

Стазисные бомбы типа «Имира»

Это темное оружие является реликвией былых кампаний зачисток и резни настолько ужасных, что помнить о них не позволялось никому, кроме Волчьего Короля и внутреннего круга жрецов, не считая слабых отголосков кошмаров. При взрыве оно разрывает и нарушает течение времени вокруг себя. Даже близость к детонации этого таинственного оружия не менее опасна, чем от радиационной гранаты, поскольку неожиданное временное искажение останавливает цель, а последующий эффект может оставить жертву застывшей в безвременье, словно затерявшееся в пустоте эхо, или же разбить, будто ледяную статую. С той же легкостью она может состарить плоть либо нарушать работу органов обладателя, годами и десятилетиями высасывая из него жизненную силу из-за отказавшего стазисного поля. Впрочем, подобная участь мало волнует Поклявшихся Смертью.

Отделение терминаторов-варагюров Волчьей Стражи

Варагюры – лучшие воины Лемана Русса, лично отобранные им из своей великой роты в качестве телохранителей и соратников на войне и в совете. Чтобы заслужить такое звание и положение, каждый из них не раз отличился в битвах и собственноручно выковал свою сагу, достойную отдельного повествования.

В большей мере, нежели любые другие сыновья, они – волки его стаи в украшенных большими зверинами шкурами доспехах, и принять подобную честь означает нечто большее, чем просто ходить в тени Волчьего Короля и при необходимости отдать за него жизнь. Это значит, что, по крайней мере, временно, они лишаются шанса возглавлять братьев в бою, и должны ждать, пока другие атакуют, держать строй и не искать славы в битве до тех пор, пока этого не прикажет их повелитель. Но когда их хладнокровно сдерживаемую ярость, наконец, спускают, она обрушивается на врагов подобно грому.

Сокрушительная атака

На атаку варагюров нельзя смотреть без ужаса – волна бронированных и закутанных в шкуры корпусов, увлекаемых вперед сверхчеловеческой мощью и невероятной жестокостью. На большой скорости варагюры врезаются в своих врагов подобно пушечным ядрам, круша и убивая их еще до того, как ударить своими грозными клинками.

Убийцы лордов

Хотя все они верой и правдой служат телохранителями Волчьего Короля, варагюры не чураются также доказывать свое превосходство над жалкими лордами и чемпионами, убивая их в схватке. Они борются между собою за право почтить своего повелителя вымазанными кровью трофеями павших в надежде создать историю, достойную рассказа.

Стая Серых Убийц

Под командованием Лемана Русса и после принятия воинской культуры неукротимого и холодного Фенриса, который тот стал воплощать, легион Космических Волков постепенно начал меняться, превращаясь в неповторимый гибрид сурового и беспощадного боевого пути мира смерти и предшествовавшей ему более знакомой модели имперской военной доктрины. Этот новый легион Космических Волков, тем не менее, стал не отражением своих родителей, а чем-то совершенно иным, и широкое использование так называемых подразделений Серых Убийц служило, возможно, одним из самых явных внешних признаков этого изменения.

Там, где терранские тактические отделения, количество которых в боевом расписании VI легиона со временем уменьшилось, представляли собой дисциплинированные шестеренки в сложной машине войны, Серые Убийцы являлись слаженными и обособленными отрядами космических десантников, фактически автономными на поле боя: маневренные, уверенные в себе и по большому счету не зависевшие от командования выше. От них ожидалось умение противостоять самым разным угрозам и в первую очередь сходить с противником на своих условиях, а также отслеживать и уничтожать цели.

Воинская сноровка

Серые Убийцы предпочитают стрелять в движении, а не стоять и поливать все перед собой огнем. Они постоянно наступают, стараясь сцепиться с противником в быстротечном, но также крайне агрессивном бою, совершенно не вписывающемся в доктрины «Принципия Беликоза», что имеет как свои риски, так и преимущества.

«Остер тот клинок, который режет сам по себе».

Фенрийская пословица

Гейгор Разящая Рука

Гейгор – гордый и пылкий тан, известный за свою ярость и желание встречать врага лицом к лицу. Его репутация исключительно доблестного воина была запятнана несколькими неудачами как командира на поле битвы. Худшей из них была потеря целой боевой стаи во время совместного с Тысячей Сынов сражения в ходе Великого крестового похода. По мнению Гейгора в этой битве его предали бывшие союзники.

Эта рана гноилась в душе Разящей Руки, и когда пришел приказ об Обвинении Просперо, Гейгор на совете легиона был в числе самых ярых сторонников истребления Тысячи Сынов. Назначенный командиром одного из штурмовых подразделений Окровавленных Когтей, он относился к атаке на Просперо как к священной миссии, ради которой предпочел бы погибнуть вместе со всеми стаями, чем потерпеть неудачу, неустанно преследуя врагов сквозь пламя, магию и смерть.

Хварл Красный Клинок

Ярл Четвертой великой роты, Разоритель, Палач Колтока

Командующий Четвертой великой ротой Космических Волков Хварл Красный Клинок обладал репутацией вспыльчивого воина с мрачным чувством юмора, который находил удовольствие только в грохоте битвы, а его хитрость на поле боя была воистину легендарной. К моменту Разорения Просперо он более пятидесяти лет командовал своей великой ротой и прославился карательной тактикой, поощряя отсечение голов у павших врагов в качестве состязания среди своих воинов. После битвы демонстрация каждого кровавого трофея у костров великой роты должна была сопровождаться историей его отсечения. И без знатного повествования оно не воспринималось всерьез, а к воину относились с презрением. Таким образом, ярл подталкивал своих Космических Волков к еще большим высотам отваги.

Хотя братья ярлы и таны считали Хварла неуравновешенным и немного безумным, поразительное предвидение планов и побуждений врага сохраняло авторитет его голоса на военном совете Эйнхерьяр, а на поле битвы примарх полагался на его расчетливую свирепость, которая не оставляла ничего живого позади его великой роты.

Жрец Фенриса

Фенрисийские жрецы – это несколько взаимосвязанных орденов, которые отвечают за физические, духовные и технологические потребности легиона. Сокрытые от посторонних за паутиной того, что извне кажется предрассудками и варварством, они не просто техники и специалисты, а стражи подлинной истории легиона, хранители его тайн и распорядители его знаний.

Внутри жречества существует множество подгрупп, мировоззрение и умения которых обычно соотносятся с оружейной, аптекарионом и прочими консульскими подразделениями легиона, придерживающегося «Принципия Белликоза». В VI легионе все они включены в эту затененную организацию, которая со своими ритуальными масками и странными обрядами, загадочными высказываниями и окровавленными боевыми жрецами для посторонних людей больше похожа на запретный воинский культ, чем на силы военной поддержки и командную структуру.

Из особо выдающихся подразделений, возможно, самые знаменитые – это говорящие с мертвыми. Отобранные из числа самых волевых и хладнокровных братьев, они служат дисциплинарными мастерами, распространителями культуры и стражами как генетического семени, так и памяти легиона. Именно они зашифровывают историю легиона в миметически структурированные «саги», а также запоминают и судят свершения живых и мертвых, чтобы достойных помнили в веках, а обесчещенных порицали. Кроме того, говорящим с мертвыми поручена важная задача тренировать новых бойцов легиона и прочесывать их ряды в поисках опасных случаев нестабильности, как ментального, так и физиологического плана.

Вместе с ними в число самых отличительных подразделений жрецов Фенриса входят воины-мистики, известные как метатели рун – вне всяких сомнений, орден псайкеров, но которые считают себя отличными от библиариев других легионов. Управляя своими силами посредством малопонятных рунических матриц и адаптированных фенрисийских ритуалов, они занимаются гаданиями для легиона и ограждают его от опасностей эмпиреев. В отличие от них, железные жрецы за внешним варварским техномистицизмом прячут большие познания в технике, характеру которых (хоть и не форме), отдали бы должное самые таинственные адепты Марса. Их задача – не просто снабжать легион вооружением и обслужить его снаряжение, но делать его как можно более независимым, а также охранять определенные коллекции оружия и чертежей, подаренных ему Террой и разработанных самими железными жрецами.

Целебные мази

С помощью разнообразных сложных биогенных и алхимических настоек, применение которых замаскировано под примитивный ритуал, можно временно унять боль страшных ран на поле битвы.

Фиал с гарм-кровью

Говорящие с мертвыми идут путем, что вьется между жизнью и смертью, памятью и забвением, и в то время как целебные мази могут отвести воина от края гибели, фиал с гарм-кровью символизирует другую сторону монеты – ее горький яд несет мучительную смерть.

Руническая матрица

Все, кто отобран в число метателей рун, владеют псайкерским даром, но пользуются им с опаской, считая его как благословением, так и возможным проклятьем. Свои силы они применяют только с тщательно сплетенным клубком когнитивного экранирования разумов, а также уникальной решеткой психомеметического поля, встроенной в броню в качестве меры защиты против враждебного внешнего воздействия, и поглощающей избыток энергии.

Железные жрецы

В отличие от метателей рун и говорящих с мертвыми, железные жрецы – это хозяева оружейной, военной техники и технологических секретов Космических Волков.

Леман Русс

Волчий Король Фенриса, Повелитель Зимы и Погибели, примарх Космических Волков

*«Узрите же его – вершителя жизни, резчика нитей,
Тьма в его лице и зимний хлад – в его взоре,
Смерть обитает в груди его, а руки сулят погибель,
Вот он идет, такой же неотвратимый, как стужа, что следует за исходом лета,
дабы опустошить и покончить с этим миром».*

Из фенрисийских саг

Из всех примархов Легионес Астартес немногие были настолько загадочны и овеяны легендами, как Леман Русс, повелитель Космических Волков и владыка ледяного мира смерти Фенрис. Для одних он был всего лишь дикарем и жестоким вождем с силой бога, одним из «чудовищ» Императора, таким же ужасающим и по-своему нечеловеческим, как помешанный на страхе Ночной Призрак или залитый кровью берсеркер Ангрон. Для других он был несравненным полководцем, безмерно свирепым, но также абсолютно преданным, непоколебимым и решительным на поле боя, и таким же бессердечным к врагам, как убийственный зимний мороз его мира. Возможно, обе точки зрения в определенной степени были верны, но никто не знал всей правды. Так как, несмотря на несомненную дикость Лемана Русса, на звериную сущность, отличавшую его от братьев, он, вопреки варварскому облику и самосознанию его легиона, также обладал мудростью, о степени которой мало кто догадывался, что делало его вдвойне опасным.

На Просперо верность и дальновидность Лемана Русса были использованы против него махинациями Гора, в том момент бывшего магистром войны и о предательстве которого еще не знали, а через него, возможно, махинациями Темных богов. Последовавшие события стали одними из темнейших часов в истории Империиума. Космодесантники сражались на смерть с космодесантниками. Сожжение Просперо стало конфликтом, который затмила только наступившая следом кошмарная гражданская война. На Просперо Леман Русс и его Волки в итоге победили, но заплатили за это большую цену, оказавшись значительно ослабленными перед грядущим мятежом. И до самого конца войны их жребием станут непрерывные битвы и еще более горький удел.

Доспех Элавагар

Боевой доспех Русса представляет собой уникальную силовую броню, чье происхождение восходит к таинственному периоду ожесточенных войн, скрывающим много из истории легиона в те десятилетия, когда примарх принял командование легионом, и который сейчас описывается в хрониках странными метафорами и зловещими аллегориями, непостижимыми для чужаков. Внутри оболочки доспеха находятся генераторы необычного экзотермического поля, более неизвестного в арсенале технологий Империи. При запуске генераторы выкачивают энергию, особенно тепло и кинетический потенциал, из окружающей среды, создавая вокруг примарха ауру смертельного холода. Этот эффект дал доспеху его фенрийское имя – Элавагар, что означает волна убийственной стужи.

Меч Горестная Ночь

Меч Русса был известен под многими именами. Для летописцев Великого крестового похода это древнее таинственное оружие звалось «Горестная Ночь» – производное от «Маледика Ноктерум» на высшем терранском. Темная легенда из эры Раздора гласила, что в те времена этот клинок переходил от одного полководца и тирана к другому. Но для Волков Фенриса оно всегда было «Мьялнар» – клинком Волчьего Короля – взятым в битве в качестве купленного кровью приза победы. Меч Горестной Ночи – оружие неизвестного происхождения, от этого кровавого и ужасного клинка не могла защитить ни одна броня. Серебристо-белое лезвие меча необъяснимо темнело после каждого убийства, став сначала темно-красным, а затем непроницаемо черным.

Топор Хельская зима

Любимый топор Русса, хотя и не такой необычный и могучий, как его легендарный меч, обладал не меньшей красотой и смертоносностью. Это был принц среди морозных клинков, его лезвие сделано из зубов могучего кракена, который и дал имя топору. Русс убил легендарного зверя перед прибытием Императора на Фенрис. Смертоносность лезвия еще больше усилили генератором расщепляющего поля, который сам по себе был произведением искусства. Благодаря ему точный удар мог расколоть броню боевого танка.

Презритель

Некогда обычный легионный болтер, Презритель был переделан не кем иным, как примархом Вулканом в очень большой, но идеально сбалансированный пистолет, подходящий руке Волчьего Короля. Хотя Русс и его легион в ходе Великого крестового похода держались в стороне от своих товарищей, к этому дару, полученному после совместной ожесточенной кампании на Сан-Катосе, примарх относился с почтением, придерживаясь высокого мнения об оружии и его дарителе.

Волчья родня Русса

Фреки Быстрый и Гери Хитрый, ручные волки Короля

Говорят, что они были спутниками Волчьего Короля с самых первых дней его жизни в безлюдной пустыне Фенриса. Эти два существа – звери громадных размеров, большого ума и физической силы, из-за чего сложно поверить, что они «естественные» представители своего вида. Когда Волчий Король не зовет их за собою в битву, они сторожат его очаг, и для Космических Волков они стали воплощением не только собственной звериной сущности, но духовной связи с холодным Фенрисом. Оба зверя давно служат своему воинственному повелителю на бесчисленных полях битв в качестве друзей и защитников, верных охранников и востроносых наблюдателей, и не раз доказали, что могут разорвать даже самых нечеловечески сильных врагов не хуже легиона, которым командует их господин.

Клык и коготь

Фреки и Гери – невероятно могучие звери, чьи клыки и когти способны пробить натальную броню и разорвать плоть и кость, словно бумагу.